

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.332-368>

УДК 330.1:332.1:338.1:338.2:339.9

JEL: E, F, F51, H12, O11, R1

Д. В. Манушин¹

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 3: анализ антикризисных мер, управление российскими санкциями и антисанкциями

Манушин Дмитрий Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента экономического факультета, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
E-mail: predmet22@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 8588-3619, AuthorID: 673843

Аннотация

Цели: на основе анализа внешней и внутренней среды российской экономики и антикризисных мер, реализованных Правительством РФ, предложить свои антисанкционные и санкционные меры.

Методы: использованы такие приемы абстрактно-логического метода, как анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, прогнозирование.

Результаты: дана критическая оценка антикризисных мер других ученых, проанализирован антисанкционный план РФ 2022–2024 гг. В результате проведенных расчетов определены примерные параметры расходов бюджетной системы на реализацию антисанкционной политики. Оценены перспективы, основные меры и планы по выведению из кризиса приоритетных отраслей национальной экономики. Установлено, что, несмотря на успешность реализации антисанкционного плана, многие из проблем, мешающих развиваться российской экономике, все еще не решены. Предложены основные антисанкционные и санкционные меры для развития российской экономики.

Научная новизна: предложены меры по коррекции антисанкционной и санкционной экономической политики России. Во-первых, в области перехода к неочевидной, рациональной, защитно-атакующей и протекционистской санкционной экономической политике России. Во-вторых, для перехода к открытой, долгосрочной, протекционистской и превентивной антисанкционной экономической политике РФ.

Практическая значимость: предложенные меры ослабят последствия санкционной войны и заложат основу экономического развития России в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Системный подход к изучению антисанкционной и санкционной экономической политики России позволит другим странам (в первую очередь Китаю) заимствовать российский опыт успешного противодействия санкциям США и их союзников.

Ключевые слова

региональная и отраслевая экономика, санкционная политика, антисанкционная политика, контрсанкционная политика, санкционная война, анализ антикризисных мер, управление антироссийскими санкциями, санкционные меры, антисанкционные меры, контрсанкционные меры, антикризисное управление, управление кризисами в экономике

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Манушин, Д. В. (2024). Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 3: анализ антикризисных мер, управление российскими санкциями и антисанкциями. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 332–368. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.332-368>

Scientific article

D. V. Manushin¹

¹ *Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia*

Anti-sanction and sanction economic policy of Russia in 2022–2025. Part 3: analysis of anti-crisis measures, managing Russian sanctions and anti-sanctions

Dmitriy V. Manushin, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Management, Faculty of Economics, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

E-mail: manushin@ieml.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 8588-3619, AuthorID: 673843

Abstract

Objective: to propose anti-sanction and sanction measures based on the analysis of the external and internal environment of the Russian economy and anti-crisis measures implemented by the Russian government.

Methods: techniques of abstract-logical method were used, such as analysis, synthesis, deduction, induction, analogy, and forecasting.

Results: a critical assessment of anti-crisis measures by other scientists was given; the anti-sanctions plan of the Russian Federation for 2022–2024 was analyzed. As a result of the calculations, the approximate parameters of the budget system expenditures for the realization of the anti-sanctions policy were determined. Prospects, main measures and plans to bring priority sectors of the national economy out of the crisis were assessed. It was found that, despite the success of the anti-sanctions plan, many of the problems hindering the development of the Russian economy have not yet been solved. The main anti-sanction and sanction measures for the Russian economy development were proposed.

Scientific novelty: measures to correct Russia's anti-sanction and sanction economic policy were proposed: first, those referring to the area of transition to non-obvious, rational, defense-attack and protectionist sanctions economic policy of Russia; second, those for the transition to open, long-term, protectionist and preventive anti-sanction economic policy of the Russian Federation.

Practical significance: the proposed measures will weaken the consequences of the sanctions war and lay the foundation for Russia's economic development in the medium and long term. A systematic approach to the study of anti-sanction and sanction economic policy of Russia will allow other countries (China, first of all) to use the Russian experience of successful counteraction to the sanctions of the US and its allies.

Keywords:

regional and branch economics, sanctions policy, anti-sanctions policy, counter-sanctions policy, sanctions war, analysis of anti-crisis measures, anti-Russian sanctions management, sanctions measures, anti-sanctions measures, counter-sanctions measures, anti-crisis management, crisis management, managing crises in the economy

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Manushin, D. V. (2024). Anti-sanction and sanction economic policy of Russia in 2022–2025. Part 3: analysis of anti-crisis measures, managing Russian sanctions and anti-sanctions. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 332–368. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.332-368>

Введение

К настоящему моменту российская экономика более двух лет находится под давлением антироссийских санкций. Правительство РФ реализует антикризисные меры по поддержке экономики и населения, но обычно они ситуационные и в основном бессистемные. Ученые и эксперты предлагают разнообразные антикризисные меры для решения возникших проблем, но их меры либо не основаны на изучении внешней и внутренней среды российской экономики, либо она исследована поверхностно, из-за чего предложенные меры часто носят слишком общий характер. Все это обуславливает необходимость предварительной оценки внешней и внутренней среды российской экономики 2022–2023 гг. в санкционных условиях (это сделано в первой и второй частях этого исследования (Манушин, 2023, 2024)). Это позволяет детально исследовать санкционные и антисанкционные меры в рамках антисанкционной и санкционной экономической политики РФ¹ по следующей схеме:

1. Обобщение и критическая оценка антикризисных мер 2022–2024, предлагаемых учеными и экспертами.
2. Анализ антисанкционного экономического плана 2022–2024.
3. Оценка основных проблем, мешающих бизнесу развиваться после реализации антисанкционного плана Правительства Российской Федерации, и некоторые варианты их решения.
4. Основные антисанкционные, контрсанкционные и санкционные меры для российской экономики, позволяющие скорректировать антисанкционную и санкционную экономическую политику России.
5. Итоговые выводы по всем трем частям исследования.
6. Заключение.

Результаты исследования

Обобщение и критическая оценка антикризисных мер 2022–2024, предлагаемых учеными и экспертами

При обобщении антикризисных мер, изучаемых учеными и экспертами, обнаружено, что все эти ученые и эксперты выражают поддержку антисанкционным мерам² 2022–2024, реализованным Правительством РФ³ (Мирошникова и др., 2022; Сулейманова, 2022; Безутлый и др., 2022; Ленчук, 2023; Воскресенская, 2023;

¹ Суть этих политик и их элементов раскрыта во второй части данного исследования (Манушин, 2024). В то же время предложенную позицию можно дополнить мнениями других ученых. Так, С. А. Павлова справедливо обращает внимание на такую черту современной санкционной политики, как глобализация санкций и их неэтичность (Павлова и др., 2022). К характерным чертам российской антисанкционной политики А. А. Кайгородцев справедливо относит ориентацию на адаптацию к санкционным условиям (Кайгородцев, 2023). J. Zhao, T. Gu предлагают укреплять антисанкционную систему, следуя принципам мира, взаимности, прозрачности, адресности и пропорциональности (Zhao, Gu, 2022; Gu, Zhao, 2023), а Y. Chuanman предлагает делать акцент на принципах ВТО (Chuanman, 2024). Принципом, который можно дополнительно использовать в предложенной политике, является принцип адресности (Манушин, 2023).

² Е. Б. Лаутс отмечает, что «антисанкционное регулирование становится синонимом антикризисного регулирования, если кризис вызван введением санкций» (Лаутс, 2023). При такой постановке вопроса не учитываются санкции, накладываемые на государство – инициатора санкций. В этой связи если явный кризис вызван введением санкций, то антикризисное управление можно приравнять к совокупности санкционного и антисанкционного управления. При этом введение контрсанкций следует признать частью антисанкционного управления. В процессе реализации антисанкционных и санкционных мер важно исходить из доказанного положения о непрерывности антикризисного управления (Манушин, 2021; Манушин и др., 2023b), т. е. следует учитывать, что часть санкций (возможно, неофициальных) все равно не будет снята с России (это подтверждают антироссийские санкции, наложенные в 1990-х гг. в период наибольшего сближения России и США (Манушин, 2022)), поэтому некоторые российские санкционные и антисанкционные меры должны стать бессрочными.

³ Антисанкционные меры 2022–2024 (специальные экономические меры и меры, направленные на поддержку бизнеса и граждан) (подготовлено экспертами компании «Гарант»). (2024). Гарант. <https://base.garant.ru/57750630/?ysclid=lt2lx99z2e839309011>

Толстухин, 2023; Балашов, 2023; Бессараб и др., 2023; Малашенко, Гребенникова, 2023; Ряховская, 2023; Зозуля и др., 2023; Кособуцкая и др., 2023; Трещевский и др., 2023; Шейхова, Сафонова, 2023; Грабовский, 2024; Самаков, 2024). Некоторые ученые указывают на возможность использования обобщенных ими антикризисных мер других стран в российской экономике: США (Мирошникова и др., 2022; Воскресенская, 2023), Японии (Мирошникова и др., 2022), Китая (Воскресенская, 2023; Ряховская, 2023). Малая часть ученых критикует работу Правительства РФ и (или) предлагает использовать другие антикризисные подходы или меры для развития экономики РФ.

Обобщение критических мнений позволило выделить три группы:

– группировка мер Правительства РФ по степени их перспективности (на основе опросов бизнесменов, экспертов и ученых): очень высокая, высокая, средняя и низкая (Кособуцкая и др., 2023; Трещевский и др., 2023);

– предложение Правительству РФ другой схемы развития мобилизационной экономики. Так, одни ученые предостерегают от дальнейшей мобилизации экономики, напоминая о среднесрочном эффекте мобилизации (Винслав, 2022; Цветков, 2022; Иванов, Бухвальд, 2022; Гришков и др., 2022) без усиления ответственности за реализацию государственных решений (Гришков и др., 2022) и о необходимости иметь план выхода из мобилизационного режима (Винслав, 2022; Цветков, 2022). Другие ученые призывают ускорить мобилизацию экономики путем усиления роли государства, в том числе в области идеологии (Гюев и др., 2023), нравственно-ценностного потенциала (Щепакин, 2024), государственного планирования (Митяков, 2022; Благих, Протасов, 2022; Кувалин, 2022; Гюев и др., 2023; Шкодинский, Продченко, 2023; Ряховская, 2023), координации деятельности организаций (Митяков, 2022; Благих, Протасов, 2022; Гюев и др., 2023), централизованного распределения ключевых ресурсов (Шкодинский, Продченко, 2023), повышения доходов и качества жизни населения (Ряховская, 2023; Щепакин, 2024), централизованного выкупа государством продукции пострадавших предприятий (Зимовец, Маринова, 2022), в стратегических видах экономической деятельности (Благих, Протасов, 2022; Кувалин, 2022; Гюев и др., 2023), в части возврата к директивной (социалистической) экономике (Ермаков и др., 2023; Бекренев, Крылова, 2022; Бекренев, 2023). Лишь малая часть исследователей полагает, что мобилизационная экономика РФ не требует усиления или ослабления (Шапкин, 2023; Мошкин, Бабанов, 2023; Бурлака, 2023);

– обращение внимания на недостаточность мер, реализуемых Правительством РФ, и предложение других антикризисных мер (Ряховская, 2023; Гусев, Юревич, 2023). Часть экспертов недовольна отсутствием прорывных идей в антикризисном плане Правительства РФ и наличием в нем давно обсуждаемых мер по развитию российской экономики⁴. Это весьма странно, так как в долго обсуждаемых мерах обычно гораздо меньше недочетов, чем во внезапно возникших идеях. Другие эксперты предлагают слишком общие антикризисные меры (например, указывая на недостаток высоких технологий, призывают замещать импорт высокотехнологичной продукции⁵).

При изучении критики государственных антикризисных мер важно отметить, что сами антикризисные меры государства обычно не критикуются, т. е. ученые и эксперты поддерживают эти меры. В то же время подвергаются критике общие санкционные и антисанкционные подходы государства. В этой связи важно отметить, что текущая экономическая ситуация не требует усиления мобилизационного режима (этот вывод сделан на основе анализа макроэкономических показателей во второй части исследования (Манушин, 2024)), а его ослабление для российской экономики допустимо примерно через пять лет, а для приоритетных отраслей и направлений национальной экономики РФ – через 10 лет (это обусловлено размером ликвидной части ФНБ РФ).

⁴ Правительство РФ заливаает кризис деньгами и старыми идеями. (2022, 5 октября). Octagon. https://octagon.media/ekonomika/pravitelstvo_rf_zalivaet_krizis_dengami_i_starymi_ideyami.html?ysclid=lts8n64mt8147102062

⁵ Эксперты оценили антикризисные перспективы российской экономики. (2023, 18 октября). РБК. <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445659?ysclid=lts8fwxkjf315969454>

При изучении антикризисных мер, предложенных учеными для развития экономики РФ, обнаружено, что часть из них основана на уже реализованных мерах^{6, 7, 8, 9}, а часть официально отвергнута государством^{10, 11}. В этой связи ниже указаны и оценены меры, по которым Правительство РФ еще не приняло решение о необходимости их внедрения в российскую экономику:

– «убрать межведомственные противоречия и разногласия» (Толстухин, 2023. С. 390); «совершенствование систем формирования кадрового резерва и госконтроля за исполнительской дисциплиной на всех уровнях управления» (Ряховская, 2023. С. 26). Эти меры важные, но в период явного кризиса внедрять их, скорее всего, не будут. Ослабить обозначенные сложности можно путем цифровизации. Работа в этом направлении уже ведется, но взаимодействия в чиновничьей среде по-прежнему осуществляются путем личных договоренностей и непосредственного контроля. В межведомственных государственных коммуникациях реальный переход на работу в электронной среде еще не произошел, что повышает оппортунизм (Крамин, 2006) госслужащих;

– «введение принципа экстерриториальности для законов РФ» (Ряховская, 2023. С. 26). Эта идея является антиправовой и очень опасной, так как может восстановить против России весь мир. В настоящий момент многие независимые государства не готовы мириться с экстерриториальными действиями Англии, США и ЕС и склоняются к поддержке России во многом из-за того, что она придерживается международного права и противостоит этим незаконным действиям. Попытка России уподобиться в этом вопросе США и их союзникам окончательно сместит восприятие противостояния с «отстаивания права России на защиту своих границ законными методами под давлением незаконных действий США и их союзников» на «борьбу без правил между двумя агрессорами»;

– «введение новых расчетных единиц в международной торговле и систем передачи межбанковской информации внутри стран БРИКС, Евразийского союза и др.» (Ряховская, 2023. С. 26). Введение новой расчетной единицы вместо доллара, безусловно, важно (Манушин, 2022), но США и их союзники не позволят ввести новую расчетную единицу международного значения. В этой связи правильным будет введение новой расчетной единицы только для стран БРИКС+ (в ее основе должны лежать национальные валюты ключевых стран-участниц), которая сначала будет иметь региональное значение и только через несколько десятков лет сможет претендовать на статус международной;

– «замораживание иностранных активов на территории РФ до момента разморозки российских в иностранных юрисдикциях» (Ряховская, 2023. С. 26). В других работах доказано, что «заморозка» российских активов фактически является их кражей, которая существенно подорвала репутацию надежных партнеров у США и их союзников (Манушин, 2022). Обрушение репутации России, как сверхнадежного партнера не стоит выгоды от несимметричной «заморозки» иностранных активов, работа которых позволяет России получать необходимые товары и значительные налоговые отчисления;

– «повышение уровня открытости бюджетных расходов на обеспечение полномочий федеральных государственных органов» (Ряховская, 2023. С. 26). Представляется, что текущая ситуация не позволит реализовать данную меру. Ее, скорее всего, осуществят только после нескольких лет стабильного превосходства основных макроэкономических показателей России над мировыми.

В этой связи можно заключить, что ученые и эксперты положительно оценивают подавляющее большинство оперативных и тактических антисанкционных и санкционных мер Правительства РФ, но часть ученых считает необходимым дополнить план российского правительства своими мерами. При этом многие ученые не согласны со стратегией действий Правительства Российской Федерации и предлагают ее пересмотреть.

⁶ Целых, А. (2024, 8 февраля). «Патриотическая реприватизация». Что стало с предприятиями, которые Генпрокуратура забрала через суд. RTVI. <https://rtvi.com/stories/patrioticheskaya-reprivatizaciya-cto-stalo-s-predpriyatiami-kotorye-genprokuratura-zabrала-через-суд/?ysclid=ltserdcsg235399322>

⁷ С 2024 года вводится новый инвестиционный вычет. (2024, 12 января). 1С:ИТС. <https://its.1c.ru/db/newscomm/content/487489/hdoc>

⁸ Бурнашева, А. (2023, 10 августа). Российские оборонные заводы решили спасти от банкротства. МК.RU. <https://www.mk.ru/economics/2023/08/10/rossiyskie-oboronnye-zavody-reshili-spasti-ot-bankrotstva.html?ysclid=ltse3llx4o516683596>

⁹ В России появятся еще три особые экономические зоны (2024, 9 марта). Интерфакс. <https://www.interfax.ru/russia/949581>

¹⁰ Нехорошкин, С., Анисимова, Н. (2024, 26 марта). Путин заявил, что о деприватизации в России речь не идет. РБК. <https://www.rbc.ru/politics/26/03/2024/6602acb69a79476d5cd88e3f?ysclid=lu9gpqzu2w992054669>

¹¹ Виноградова, Е., Сидоркова, И. (2022, 13 мая). Власти объяснили, почему возврат к Госплану в России невозможен. РБК. <https://www.rbc.ru/economics/13/05/2022/627e0cae9a79476c07e97dde?ysclid=ltspbchweu511263619>

Анализ антисанкционного экономического плана 2022–2024

План Правительства РФ по борьбе с санкциями одобрен в конце первого квартала 2022 г. (на его реализацию планировалось выделить 1,06 трлн руб.)¹². После этого неоднократно вводились дополнительные меры, оформляемые в виде отдельных документов¹³, поэтому для определения расходов на эти меры предлагается ориентироваться на суммы фактического исполнения госбюджета РФ, динамику ФНБ и отчеты, подготовленные для Госдумы РФ (табл. 1).

В отчете М. В. Мишустина по итогам 2023 г. не указана сумма расходов на антисанкционные меры в 2023 г.¹⁴ В этой связи эти расходы были рассчитаны косвенным методом.

В процессе расчета расходов на антикризисные меры предполагалось, что в 2017–2019 гг. не осуществлялось противодействие явным кризисам, а во все последующие годы Правительство РФ выделяло средства на борьбу с кризисами. Если бы в 2020 г. не начался пандемийный кризис, то в основе прогноза расходов госбюджета лежали бы три основных темпа роста: 1 (консервативный), 1,09 (либеральный) и 1,045 (средний)¹⁵. Скорее всего, был бы выбран средний или близкий к среднему темп роста. В результате без учета трат на кризис расходы госбюджета РФ составляли бы 19,0 трлн руб. (2020 г.), 19,9 трлн руб. (2021 г.), 20,8 трлн руб. (2022 г.) и 21,7 трлн руб. (2023 г.)¹⁶. При вычитании из реальных трат госбюджета тех расходов, которые могли бы быть, если бы в 2020–2023 гг. не было бы кризисов, можно получить расходы Правительства РФ на антипандемийные или антисанкционные меры, отраженные в табл. 1.

Таблица 1

Расходы Правительства РФ на антикризисные меры, определенные косвенным методом, трлн руб.
Table 1. Expenditures of the Russian government for anti-crisis measures, indirectly identified, trillion rubles

№	Наименование / Title	Год / Year						
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	Дефицит (профицит) госбюджета РФ / Deficit (surplus) of the RF budget	-1,3	+2,8	+2,0	-4,1	+0,5	-3,3	-3,2
2	Доходы госбюджета РФ / Revenues of the RF budget	15,1	19,5	20,2	18,7	25,3	27,8	29,1
3	Нефтегазовые доходы / Oil and gas revenues	6,0	9,0	7,9	5,2	9,1	11,6	8,8
4	Ненефтегазовые доходы / Non-oil and gas revenues	9,1	10,5	12,3	13,5	16,2	16,2	20,3
5	Расходы госбюджета РФ / Expenditures of the RF budget	16,4	16,7	18,2	22,8	24,8	31,1	32,4
6	Увеличение (уменьшение) ФНБ РФ / Increase (decrease) of the Russian NWF	-0,6	+0,2	+3,8	+5,7	+0,1	-3,2	+1,6
7	Общий размер ФНБ РФ (на конец года) / Total volume of the Russian NWF (by the end of year)	3,8	4,0	7,8	13,5	13,6	10,4	12,0

¹² План первоочередных действий по обеспечению развития экономики в условиях внешнего санкционного давления (одобрен 15 марта 2022 г.).

¹³ Федеральный план. (2022). Правительство Новосибирской области. <https://plan.nso.ru/measures/federal?ysclid=lkksz76fm263083783>

¹⁴ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. (2024, 3 апреля). Правительство России. <http://government.ru/news/51246/>

¹⁵ Перед расчетом этих показателей подкорректированы расходы госбюджета в 2017 г. Так, расходы резервного фонда и ФНБ в 2017 г. (1,6 трлн руб.) превысили дефицит госбюджета (1,3 трлн руб.), т. е. реальные расходы госбюджета были на 0,3 трлн руб. больше заявленных расходов и составили 16,7 трлн руб. В результате консервативный темп роста равен $16,7 / 16,7 = 1$, либеральный темп роста равен $18,2 / 16,7 = 1,09$, средний темп роста рассчитан путем сложения консервативного и либерального темпа роста и деления их на 2 (1,045).

¹⁶ Схема расчета этих показателей: $18,2 \times 1,045 = 19,0$ (2020 г.); $19,0 \times 1,045 = 19,9$ (2021 г.); $19,9 \times 1,045 = 20,8$ (2022 г.); $20,8 \times 1,045 = 21,7$ (2023 г.). Все расчеты проводились в Excel, поэтому полученные результаты могут отличаться от расчетов с использованием округленных значений, указанных в данном примечании.

№	Наименование / Title	Год / Year						
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
8	Ликвидная часть ФНБ РФ (на конец года) / Liquid part of the Russian NWF (by the end of year)	2,2	2,4	6,1	8,7	8,5*	6,1	5**
9	Уменьшение резервного фонда РФ / Reduction of the Russian reserve fund	-1	0	0	0	0	0	0
10	Общий размер резервного фонда РФ (на конец года) / Total volume of the Russian reserve fund (by the end of year)	0	0	0	0	0	0	0
11	Расходы Правительства РФ на антипандемийные или антисанкционные меры / Expenditures of the Russian government for anti-pandemic or anti-sanction measures	-	-	-	3,8	4,9	10,3	10,7

Примечание:

* 21 мая 2021 г. к ликвидным активам ФНБ добавлено золото (до этого к ним относили лишь средства на счетах ЦБ РФ).

** При изучении динамики ликвидной части ФНБ РФ с 31.12.2022 по 31.12.2023 важно учитывать, что за этот период наблюдался рост курса юаня к рублю на 20 % и рост цены золота на 43 %.

Note:

* On May 21, 2021, gold was added to the NWF liquid assets of the (before that, they included only funds on the accounts of the Central Bank of the Russian Federation).

** When studying the dynamics of the RF NWF liquid part from 31.12.2022 to 31.12.2023, it is important to take into account that during this period there was an increase in the yuan/ruble exchange rate by 20 % and an increase in the price of gold by 43 %.

Источник / Source: ^{17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27}.

¹⁷ Об исполнении федерального бюджета за 2017 год. № 354-ФЗ от 11.10.2018. (2018). СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308742/

¹⁸ Об исполнении федерального бюджета за 2018 год. № 332-ФЗ от 16.10.2019. (2019). СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335626/

¹⁹ Об исполнении федерального бюджета за 2019 год. № 314-ФЗ от 15.10.2020. (2020). СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365177/

²⁰ Об исполнении федерального бюджета за 2020 год. № 361-ФЗ от 25.10.2021. (2021). СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399169/

²¹ Об исполнении федерального бюджета за 2021 год. № 249-ФЗ от 14.07.2022. (2022). СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421975/

²² Об исполнении федерального бюджета за 2022 год. № 329-ФЗ от 24.07.2023. (2023). СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452847/

²³ Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за 2023 год. (2024, 11 января). Минфин России. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38819-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_2023_god

²⁴ (2020, 16 сентября). Приложение № 1 к отчету по результатам экспертно-аналитического мероприятия № ОМ-73/05-02. <https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/ekspertno-analiticheskii-otchet-schetnoi-palaty.pdf>

²⁵ (2022). Бюллетень Счетной палаты РФ. ФНБ. № 7(296). <https://ach.gov.ru/upload/iblock/794/1qduym6osffh58liy196lp10bi1djoho.pdf?ysclid=lunpegeq27251000427>

²⁶ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг формирования и использования средств Фонда национального благосостояния, а также управления средствами указанного фонда в рамках мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации, принимаемых Правительством Российской Федерации в 2022 г. и истекшем периоде 2023 г. (с утверждением промежуточного отчета о результатах экспертно-аналитического мероприятия на заседании Коллегии Счетной палаты Российской Федерации в ноябре 2022 г.)». (2023, 30 августа). Счетная палата Российской Федерации. <https://ach.gov.ru/upload/iblock/6b4/a5ozpfbvdftrux02grg1wh1w2qixqzvp.pdf?ysclid=lunpkg8fat537161504>

²⁷ Вислогузов, В. (2024, 17 января). Похудевший ФНБ простился с евро. Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6455331?ysclid=lukw9d5o3u362986463>

Проверка этих трат с заявленными Правительством РФ суммами расходов на антипандемийный план (7 трлн руб. (2020–2021 гг.) (Манушин, 2020)) и антисанкционный план (12,5 трлн руб. (2022 г.)²⁸) показала, что они близки к указанным величинам (отклонения составляют 24 и 21 %), что подтверждает их приемлемую достоверность (результаты не учитываются, если отклонение выше 30 %). Все это позволяет утверждать, что расходы Правительства РФ на антисанкционный план в 2023 г., скорее всего, составили около 11 трлн руб.

Перед анализом табл. 1 важно понять причины изменения основных ее статей. Так, по сообщению Минфина РФ увеличение ФНБ в 2020 г. с 7,77 до 13,55 трлн руб. связано с приобретением акций Сбербанка (2,14 трлн руб.) и получением за них дивидендов (0,21 трлн руб.), начислением процентов по валютным счетам (0,08 трлн руб.), зачислением части нефтегазовых доходов 2019 г. (5,49 трлн руб.)²⁹. В результате можно заключить, что высокие нефтегазовые доходы 2019 г., зачисленные в бюджет в 2020 г., позволили в 2020 г. покрыть дефицит бюджета и увеличить ФНБ РФ на 5,7 трлн руб. Все это позволяет сформулировать правило: высокие годовые суммы нефтегазовых доходов показывают, что в следующем году можно рассчитывать на существенное дополнительное пополнение госбюджета за счет нефтегазовых доходов текущего года.

Именно это правило позволяет понять, откуда взялись средства после дефицита госбюджета РФ и уменьшения ФНБ РФ в 2022 г. для покрытия дефицита госбюджета и увеличения ФНБ на 1,6 трлн руб. в 2023 г.

Для понимания возможности использования ФНБ РФ в 2024 г. важно изучить планы его расходования и степень его реальной ликвидности. Так, на начало 2024 г. в состав ФНБ РФ входит ликвидная часть (227 млрд юаней и 359 тонн золота) и неликвидная (депозиты в банках, инвестиции в акции (3,1 трлн руб. – пакет акций ПАО «Сбербанк» и 1,5 трлн руб. – акции других публичных компаний), облигации (1,2 трлн руб.) и инвестпроекты)³⁰. Акции ПАО «Сбербанк» и ОФЗ являются высоколиквидными, поэтому их «неликвидность» во многом обусловлена нежеланием снижать их стоимость из-за срочной продажи, а не реальной неликвидностью части ФНБ РФ. По данным Счетной палаты РФ, в 2024 г. средства ФНБ РФ могут быть направлены на покрытие дефицита госбюджета, а часть ликвидных средств ФНБ (3,2 трлн руб.) рассматривается как резерв для новых инфраструктурных проектов и иных антисанкционных инвестиций, а в 2025–2026 гг. за счет ФНБ не планируют покрывать дефицит госбюджета³¹. В этой связи можно заключить, что в 2024 г. из 12 трлн руб. ФНБ 9,3 трлн руб. являются высоколиквидными, но из них 3,2 трлн руб. уже забронированы на инвестпроекты, поэтому в свободном доступе находится 6,1 трлн руб.

При анализе доходов и расходов госбюджета РФ обнаружено, что в период с 2017 по 2023 г. они увеличились почти в два раза. При этом рост нефтяных доходов существенно и стабильно превышает рост нефтегазовых доходов. Это свидетельствует о постепенном переходе России от сырьевой экономики к индустриальной. Негативным фактом является падение нефтегазовых доходов в 2020 и 2023 гг. В то же время абсолютные величины нефтегазовых доходов за 2023 г. несущественно отличаются от досанкционных нефтегазовых доходов в 2021 г. В результате можно заключить, что в 2023 г. нефтегазовые доходы были весьма высокими, а низкими они выглядят лишь на фоне рекордных нефтегазовых доходов 2022 г., когда многие страны закупились впрок до вступления в силу запрета покупать российскую нефть.

Вполне вероятно, что в 2024 г. нефтегазовые доходы достигнут уровня 9–10 трлн руб., так как в 2023 г. уже выстроены новые схемы продажи нефти (через Индию в США, Японию, Италию, Францию (Devasmita et al., 2024), Германию³² и др.) по высокой цене. В этой связи проект доходов бюджета на 2024 г., в котором

²⁸ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. (2023, 23 марта). Правительство России. <http://government.ru/news/48055/>

²⁹ Зубков, И. (2021, 1 марта). Доходы бюджета от ФНБ выросли в 3,6 раза в 2020 году. Российская газета. <https://rg.ru/2021/03/01/dohody-biudzheta-ot-fnb-vyrosli-v-36-raza-v-2020-godu.html?ysclid=lunq2ybruo250749673>

³⁰ Полевой, Д. (2024, 19 января). ФНБ теряет «ликвидность». Насколько все серьезно? Финам. <https://www.finam.ru/publications/item/fnb-teryaet-likvidnost-naskolko-vse-serезno-20240119-1707/?ysclid=lukwky4hn714601394>

³¹ Бойко, А. (2023, 18 октября) Эксперты оценили риски для главной российской кубышки. Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/10/18/1001143-eksperti-otsenili-riski-dlya-glavnoi-rossiiskoi-kubishki?ysclid=lul4fv2xqy421317707>

³² Савельева, Е. (2023, 21 сентября). «Откуда она взялась»: Европа тайком скупилась на российскую санкционку. Германия увеличила объем закупок российской нефти через Индию в 12 раз. РИА Новости. <https://ria.ru/20230921/neft-1897633942.html?ysclid=lmu7siaytx266305657>

нефтегазовые доходы достигнут 11,6 трлн руб.³⁵, представляется слишком оптимистичным. Так, подобная ситуация может возникнуть при самом благоприятном развитии ситуации, но, скорее всего, этого не произойдет.

В то же время увеличение ненефтегазовых доходов в 2024 г. до 23,4 трлн руб. представляется реальным. Более того, не исключено, что эти доходы увеличатся до 24,4 трлн руб., так как многие антисанкционные меры 2022–2023 гг. будут продлены на 2024 г.³⁴, а в период с 2022 по 2023 г. увеличение этих доходов произошло на 4,1 трлн руб. (с 16,2 до 20,3 трлн руб.). При этом не будут продлены антисанкционные меры, показавшие себя неэффективными³⁵, и будут введены новые весьма перспективные для экономического развития меры³⁶.

В связи с тем, что процент кассового исполнения госбюджета в 2021–2023 гг. составляет 97,5–98,2 %³⁷, можно ожидать, что расходы, запланированные на 2024 г. (36,6 трлн руб.³⁸), будут осуществлены в полном объеме. При возникновении дефицита госбюджета Правительство РФ планирует покрыть его из ФНБ.

Если оценивать ликвидную часть ФНБ РФ, то при сохранении темпов его расходования в период с конца 2022 по конец 2023 г.³⁹ ее хватит на 4,5 года (5/(6,1–5)) или 8,5 года, если в ликвидную часть ФНБ включить акции ПАО «Сбербанк» и ОФЗ (9,3/(6,1–5)). Все это подтверждает вывод о возможности перехода со среднесрочной на долгосрочную антисанкционную политику.

Данные о расходовании средств на антисанкционный план по итогам 2023 г. М. В. Мишустным не раскрыты⁴⁰, но в ежегодном отчете Председателя Правительства РФ в Госдуме РФ по итогам 2022 г. есть роспись расходов на эти цели (табл. 2), на которую можно ориентироваться и в 2023–2024 гг., так как многие антисанкционные меры были продлены с 2022 г. на 2023–2024 гг.

Анализ табл. 2 позволяет заключить, что средства, выделенные на реализацию антисанкционного плана, в 2022 г. значительно превзошли расходы, заложенные в любом предыдущем антикризисном плане РФ: 2008–2009 гг. (2,1–2,5 трлн руб.), 2015–2016 гг. (3 трлн руб.), 2017 г. (0,1 трлн руб.), 2020–2021 гг. (7 трлн руб.) (Манушин, 2015; Манушин, 2023).

В антисанкционном плане существенная часть средств направлена на реструктуризацию займов, т. е. на поддержку уже реализующихся проектов, которые после введения в 2022 г. антироссийских санкций стали нуждаться в пересмотре условий кредитования. Иначе говоря, прямые затраты на возмещение ущерба от антироссийских санкций в 2022 г. составили не менее 6 трлн руб.

При сравнении затрат на прямую господдержку и программы льготного кредитования вместе с поручительствами можно заключить, что затраты на косвенную господдержку в 3,33 раза превосходят затраты на прямую господдержку. Это позитивно характеризует качество госуправления, так как вложения в меры косвенной господдержки обычно существенно превосходят по эффективности любые схемы прямой господдержки.

³⁵ Баласян, Л. (2023, 22 сентября). Ненефтегазовые доходы бюджета в 2024 году должны вдвое превысить нефтегазовые. Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6235922?ysclid=lus1eqdr3235916145>

³⁴ Правительство России одобрило продление антисанкционных мер поддержки бизнеса на следующий год. (2023, 3 ноября). Министерство экономического развития Российской Федерации. https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rossii_odobril_prodlenie_antisankcionnyh_mer_podderzhki_biznesa_na_sleduyushchiy_god.html?ysclid=lts5vz1jo4776963365

³⁵ Информационное письмо от 29 декабря 2023 г. № 24-01-10/128563 «Об осуществлении закупок товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)». https://gku.gov74.ru/files/upload/gku/Pismo_Minfin_Rossii_ot_29_12_2023_24_01_10_128563.pdf

³⁶ С 2024 года вводится новый инвестиционный вычет. (2024, 12 января). 1С:ИТС. <https://its.1c.ru/db/newscomm/content/487489/hdoc>

³⁷ В РФ зафиксировано лучшее за 7 лет исполнение расходов бюджета. (2024, 11 марта). Финмаркет. <https://www.finmarket.ru/main/article/6136206?ysclid=lus2ntkr98790221668>

³⁸ Баласян, Л. (2023, 22 сентября). Ненефтегазовые доходы бюджета в 2024 году должны вдвое превысить нефтегазовые. Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6235922?ysclid=lus1eqdr3235916145>

³⁹ Внезапные расходы ФНБ в начале 2022 г. решено исключить из расчета темпов роста, так как подобные неожиданности, скорее всего, не произойдут и плановая борьба с санкциями либо приведет к уменьшению ликвидной части ФНБ в соответствии с темпом ее уменьшения с конца 2022 по конец 2023 г., либо после успешного завершения СВО сократятся расходы на оборону и ликвидная часть ФНБ увеличится.

⁴⁰ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. (2024, 3 апреля). Правительство России. <http://government.ru/news/51246/>

Таблица 2

Формы и направления финансирования антисанкционного плана РФ в 2022 г.
Table 2. Forms and directions of the Russian anti-sanction plan funding in 2022

№	Формы и направления финансирования / Forms and directions of funding	Сумма, трлн руб. / Sum. Trillion rubles
1	Прямая поддержка за счет бюджета и ФНБ / Direct support from the budget and NWF	1,5
2	Программы льготного кредитования компаний, в том числе / Favorable credit facilities for companies, including:	4
	2.1. Системообразующим компаниям в промышленности, АПК, на транспорте, в энергетике, в сфере информационных технологий / Systemic companies in industry, agro-industrial complex, transportation, energy sector, and information technologies	1,5
	2.2. Небольшим организациям / small businesses	1,25
	2.3. Другим / Others	1,25
3	Поручительства ВЭБ РФ / Guarantees of the Russian Bank for Development and Foreign Economic Affairs	1
4	Реструктуризация займов по плавающим ставкам и программам ЦБ РФ / Loan restructuring at floating rates and CB RF programs	6
	Итого / Total:	12,5

Источник: Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. (2023, 23 марта). Правительство России. <http://government.ru/news/48055/>

Source: Annual report of the Government in the State Duma. (2023, March 23). Government of the Russian Federation. <http://government.ru/news/48055/>

Льготные кредиты традиционно направлены в основном на поддержку системообразующих компаний и небольших организаций. При изучении условий льготных кредитов обнаружено, что среди них преобладают краткосрочные (1 год) и среднесрочные кредиты (3 года), а в долгосрочных кредитах (до 10 лет) льготная ставка обычно действует от 3 до 5 лет (ставка кредита для микро- и малых фирм – 4 %, для средних – 2,5 %) ^{41, 42}. Сравнение этих ставок со ставками Европейского ЦБ (от 4 до 4,75 % ⁴³) и ФРС США (5,25–5,5 % ⁴⁴) указывает на высокую выгодность этих ставок для российского бизнеса. Также эти условия подтверждают вывод о среднесрочном характере реализуемых антисанкционных мер.

Однако льготное кредитование уступает по эффективности субсидированию стоимости приобретаемых объектов. Так, министр сельского хозяйства и продовольствия Татарстана М. Ахметов еще в 2012 г. указал на то, что Россия может обновить в два раза больше техники, если будет использовать схемы господдержки, применяемые в Татарстане ⁴⁵.

Кредитование с низкими процентными ставками будет осуществляться в рамках исламского банкинга. Этот проект начался с 01.09.2023 в четырех пилотных регионах (Татарстан, Башкирия, Чечня и Дагестан)

⁴¹ Артемов, А. (2023, 16 мая). Льготные кредиты для малого и среднего бизнеса: как получить и на какие цели. КонтурЭльба. <https://e-kontur.ru/enquiry/1972/lgotnye-kredity-dlya-malogo-i-srednego-biznesa-kak-poluchit-i-na-kakie-celi?ysclid=Imir1o116v89991190>

⁴² Правительство выделило более 3 млрд рублей на обслуживание кредитов для системообразующих предприятий промышленности и торговли. (2023, 3 июля). Правительство России. <http://government.ru/docs/48917/>

⁴³ Мазина, М. (2024, 7 марта). ЕЦБ сохранил ставку на рекордно высоком уровне четвертый раз подряд. РБК. <https://quote.rbc.ru/news/article/65e96b429a794772f09c9184?ysclid=lv3g5lbe7e386618690&from=copy>

⁴⁴ Ануфриева, М., Сайтова, В. (2024, 31 января). ФРС оставила ставку без изменений. Почему не стоит ждать снижения в марте. РБК. <https://quote.rbc.ru/news/article/65ba0ddd9a79475c18c14c1f?ysclid=lv3g1exhh894534409&from=copy>

⁴⁵ Фадеева, Е., Казанцев, В. (2012, 16 мая). Марат Ахметов: в условиях ВТО неэффективны до 50 процентов сельхозпроизводителей Татарстана. Деловая электронная газета Татарстана БИЗНЕС.ONLINE. <https://www.business-gazeta.ru/article/59568?ysclid=lo5iomv7zv738399746>

и продлится два года⁴⁶. В Татарстане в 2023 г. было заключено 150 сделок, а за три месяца 2024 г. – свыше 300 сделок на сумму более 1 млрд руб.⁴⁷ По итогам пилотных проектов будет принято решение о его дальнейшем развитии. Кроме того, весьма перспективно развитие экосистемного банкинга (Андрюшин, Григорьев, 2021).

При изучении состава антикризисных мер в 2022–2024 гг. (в том числе на основе первоначального антикризисного плана⁴⁸) можно заключить, что число мер организационного характера в нем преобладает над числом мер, финансируемых из госбюджета. Это позитивно характеризует пакет антисанкционных мер 2022–2024 гг., так как, во-первых, все финансовые меры должны быть дополнены множеством организационных мер, чтобы финансовые вложения достигли поставленных целей. Во-вторых, подход о приоритете мер неэкономического характера (Манушин, 2020) частично подходит и для антисанкционного плана РФ. В то же время, несмотря на успешность реализации антисанкционного плана, многие из проблем, мешающих развиваться российской экономике, все еще не решены. В этой связи важно изучить их и предложить варианты решения.

Оценка основных проблем, мешающих бизнесу развиваться после реализации антисанкционного плана Правительства Российской Федерации, и некоторые варианты их решения

Для оценки этих проблем изучены итоги опроса «Мониторинг состояния бизнеса в России» (ноябрь 2023 г.), в котором приняли участие руководители и владельцы 5 751 компании (табл. 3).

При анализе табл. 3 можно выделить три группы проблем, связанных с неуверенностью российских руководителей предприятий: неопределенность на рынке (п. 2), недостаточная информированность о текущей и будущей экономической политике России (п. 5), незащищенность собственности (п. 10). Важность этих проблем подтверждают исследования других ученых и экспертов. Так, Ю. В. Симачев и другие исследователи отмечают, что около трети опрошенных компаний не предпринимали никаких действий ни во время пандемии, ни после активизации санкционного давления (обычно они являются пассивными и отсталыми в экспортной, технологической и инновационной сфере, но из-за их низкой на общем фоне зависимости от экспорта и импорта они смогли не обанкротиться). В то же время организациям, воспользовавшимся господдержкой в 2020–2021 гг., было свойственно активное участие в борьбе с кризисом 2022–2023 гг. (Симачев и др., 2023). Д. Б. Кувалин и др. указывают на то, что с апреля 2022 по апрель 2023 г. треть предприятий пересмотрела отношение к сокращению инвестиционных затрат и чуть менее половины фирм к прекращению выпуска части своей продукции. В то же время многие из них имеют возможности инвестировать, но затрудняются принять решение, ожидая более благоприятных условий⁴⁹ (Кувалин и др., 2024). ЦБ РФ сообщает, что инвестировать в новые производственные мощности в 2023 г. планировали 56 % организаций, из них у 33 % мощности были полностью загружены, а остальные 23 % могли увеличить объемы производства. При этом 20 % компаний с максимальной загрузкой не собирались инвестировать в наращивание производственного оборудования⁵⁰. В этой связи можно сделать вывод о важности психологической готовности руководителей компаний к развитию подчиненных им предприятий.

⁴⁶ Принят закон об исламском банкинге. (2023, 19 июля). Государственная Дума РФ. <http://duma.gov.ru/news/57560/>

⁴⁷ Каримов, А. (2024, 29 марта). В 2024 году через исламский банкинг заключили сделок более чем на 1 млрд рублей. ТАТАР-информ. <https://www.tatar-inform.ru/news/v-2024-godu-cerez-islamskii-banking-zaklyucili-sdelok-bole-1-mlrd-rublei-5941253>

⁴⁸ План первоочередных действий по обеспечению развития экономики в условиях внешнего санкционного давления (одобрен 15 марта 2022 г.).

⁴⁹ На это указывает ряд ответов (апрель – май 2023): «Осуществляет ли компания в настоящее время производственные инвестпроекты»: да (51,2 %), нет (48,8 %); «Начнет ли предприятие осуществлять производственные инвестпроекты в ближайшие 1–2 года»: да (40 %), нет (13,6 %) и «Трудно сказать» (46,4 %).

⁵⁰ Инвестиционная активность в промышленности в 2023 г.: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка. (2024, январь). Банк России. https://cbr.ru/Content/Document/File/158056/analytic_note_20240109_dip.pdf

Таблица 3

**Проблемы, в 2023 г. мешающие бизнесу развиваться в среднесрочной перспективе, %
(можно было выбрать не более трех вариантов ответов)**

**Table 3. Problems in 2023 hindering business development middle-term, %
(not more than three problems could be chosen)**

№	Наименование проблемы / Problem	Доля компаний, % / Share of companies, %
1	Дефицит кадров / Personnel deficit	45,3
2	Неопределенность экономической ситуации / Uncertainty of the economic situation	32,8
3	Дорогие заемные средства / Expensive loans	31,5
4	Недостаточный внутренний спрос / Insufficient inner demand	27,5
5	Непредсказуемость экономической политики государства / Unpredictability of the state's economic policy	19,6
6	Высокие страховые взносы / High insurance fees	17,6
7	Избыточные административные процедуры и давление / Excessive administrative procedures and pressure	14,6
8	Недостаточная квалификация имеющихся кадров / Insufficient qualification of the personnel available	14,5
9	Проблемы с закупками необходимого оборудования и технологий / Problems with purchasing the necessary equipment and technologies	9,4
10	Незащищенность собственности / Unprotected ownership	7,6
11	Отсутствие гарантий государства при запуске новых проектов / Lack of state guarantees when launching new projects	7,5
12	Другое / Other	3,7
13	Отсутствие бесшовного перехода при превышении порога УСН в 251 млн руб. / Lack of seamless transition when exceeding a simplified tax system threshold of 251 mln rubles	3,5
14	Сложный выход на фондовый рынок (выпуск акций, облигаций) / Complicated entry into stock market (issuing shares, bonds)	1,6

Источник: результаты опроса «Мониторинг состояния бизнеса в России». (2023, ноябрь). Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. https://ombudsmanbiznes40.ru/storage/filemanager/test_examples/vypusk-monitoring-sostoyaniya-biznesa-v-rossii.pdf

Source: results of a poll “Monitoring of business condition in Russia”. (November 2023). Business ombudsman under the Russian President. https://ombudsmanbiznes40.ru/storage/filemanager/test_examples/vypusk-monitoring-sostoyaniya-biznesa-v-rossii.pdf

Для решения этих проблем важно, во-первых, предоставлять широкой общественности прогнозы развития отдельных отраслей российской экономики (сейчас есть прогнозы развития российской экономики в целом, но отраслевые прогнозы либо отсутствуют, либо платные, либо бесплатные, но поверхностные). Во-вторых, донести до широкой общественности суть экономической политики РФ по отраслям в краткосрочном и среднесрочном прогнозных периодах. В-третьих, конкретизировать ситуации, когда частная собственность может быть национализирована, и дать гарантии ненарушения установленных правил. Так, справедливо, что в настоящее время изымается собственность у владельцев, выводящих деньги из России и финансирующих ими антироссийские действия, в том числе террористического и экстремистского характера. В то же время можно приписать финансирование терроризма любому экспортеру, работающему с недружественными государствами⁵¹, что вызывает опасения у собственников и неготовность вкладываться в развитие предприятия, которое могут отобрать. Президент РФ уже указал на то, что изъятие бизнеса возможно, только когда действия или бездействие собственников наносят прямой ущерб безопасности России или ее национальным интересам. Кроме того, нельзя винить владельца компании, если ошибочная приватизация произошла из-за неверных действий власти, особенно если собственник успешно работает, решает социальные вопросы и по-

⁵¹ Например, экспортер, работая с компанией из недружественной страны, позволил получить прибыль этой компании, которая передала ее в качестве пожертвований Украине или просто заплатила налоги в бюджет недружественной страны, из которого была профинансирована поддержка Украины.

могает обеспечивать национальную безопасность⁵². Представляется, что это ограничит неуместные претензии к собственникам предприятий, приватизированных в 1990-е гг. В то же время важно законодательно закрепить его слова, в том числе конкретизировав суть успешности работы (налоговые отчисления, инвестиции в свой бизнес и т. п.), социальные вопросы (размер социального пакета на предприятиях, соцпроектов и др.), обеспечение нацбезопасности (отказ от выведения средств за рубеж или указание приемлемой доли прибыли, которую можно выводить в другие страны).

Проблема дефицита кадров (п. 1) подтверждена многими исследованиями⁵³. Она во многом связана либо с недостатком квалифицированных кадров, либо с недостаточно высокой оплатой необходимых неквалифицированных или низкоквалифицированных кадров (п. 8). В настоящее время проблема решается путем переучивания частично подходящих специалистов и повышения зарплат необходимым профессионалам. Тогда как важно выстроить среднесрочные и долгосрочные формы поддержки низкоквалифицированных кадров. Например, возможность взять ипотеку под низкий процент предложена только программистам, хотя есть и другие отрасли с сильным дефицитом кадров (например, инженеры, конструкторы, врачи, ученые, строители, водители, продавцы⁵⁴). В ряде случаев нужна система подготовки с нуля, а не переобучение⁵⁵.

В связи с сильной политизированностью экономической политики России перед ЦБ РФ, скорее всего, поставлена задача в 2024 г. существенно превысить темп роста ВВП в 2023 г. (3,6 % (Манушин, 2024)). В первом квартале 2024 г. темп роста ВВП РФ составил 5,4 %⁵⁶, т. е. превышение незначительное. Это означает, что требуется стимулировать развитие экономики. Для этого ЦБ РФ снизит ключевую ставку во втором полугодии 2024 г.⁵⁷, что решит проблему дорогих кредитов и активизирует деятельность российских компаний.

Проблема недостаточного внутреннего спроса частично решается путем предоставления населению денег с помощью социальных выплат. В то же время многие предприятия продают свои товары не населению, а организациям. Для поддержки таких предприятий предлагается повысить пошлины на зарубежные товары или услуги, имеющие российские аналоги. Кроме того, одним из факторов, влияющих на неудовлетворенный спрос, является производство недостаточно качественной отечественной продукции. Для решения этой проблемы важно инвестировать в российское станкостроение, так как к 2024 г. пока не удовлетворен спрос на российские станки. В то же время М. В. Мишустин отметил, что в 2023 г. производство станков увеличилось на 60 %. В последующие шесть лет только из бюджета будет выделено около 300 млрд руб., что приведет к созданию свыше 500 новых видов отечественных станков⁵⁸. В результате тенденции в области удовлетворения внутреннего спроса весьма позитивные. Так, ЦБ РФ сообщает, что к концу 2022 г. число предприятий, использующих российское сырье, материалы и комплектующие, увеличилось примерно в два раза⁵⁹.

К настоящему моменту страховые взносы снижены с 30 до 15 % с выплат свыше МРОТ (льгота введена в 2020 г.) для малого и среднего бизнеса (при соблюдении ряда условий, в том числе по выручке и численности персонала); до 7,6 % для IT-компаний (льгота введена в 2021 г.), благотворительных и некоммерческих организаций (кроме государственных), резидентов особых территорий и др. (льготы введены в 2023 г.);

⁵² Григоренко, Д. (2024, 25 апреля). Путин назвал неуместными претензии к собственникам приватизированных предприятий. Взгляд. <https://vz.ru/news/2024/4/25/1265167.html?ysclid=lvg3yy9git860546695>

⁵³ Ответы на вопрос (апрель – май 2023) «Как предприятие в настоящее время обеспечено трудовыми ресурсами?»: есть избыток трудовых ресурсов (1,6 %), оптимально обеспечено персоналом (24,6 %), по одним категориям есть избыток, по другим – недостаток кадров (23,8 %), нехватка сотрудников (50 %) (Кувалин и др., 2024).

⁵⁴ Алексеев, Д. (2024, 7 января). Диктат работника: кому удастся сделать карьеру в 2024 году. Известия. <https://iz.ru/1626573/dmitrii-alekseev/diktat-rabotnika-komu-udastia-sdelat-kareru-v-2024-godu>

⁵⁵ Например, будущего водителя принимать без прав, обучать на категории «В» и «Д», давать возможность поехать на простых пригородных маршрутах и только потом переводить на внутригородские маршруты.

⁵⁶ ВВП России за 1-й квартал 2024 года вырос на 5,4 %. (2024, 27 апреля). Финансы. <https://www.finam.ru/publications/item/vvp-rossii-za-1-kvartal-2024-goda-vyros-na-5-4-20240427-1911/?ysclid=lvt5u19vyp350441710>

⁵⁷ ЦБ: снижения ключевой ставки можно ждать во второй половине 2024 года. (2024, 22 марта). Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/03/22/1027365-snizhenie-klyuchevoi-stavki>

⁵⁸ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. (2024, 3 апреля). Правительство России. <http://government.ru/news/51246/>

⁵⁹ Российская обрабатывающая промышленность в условиях санкций: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка. (2023, сентябрь). Банк России. https://cbr.ru/Content/Document/File/154320/analytic_note_20230926_dip.pdf

0 % (льгота введена в 2023 г.) – для членов экипажей судов. В этой связи представляется важным снизить страховые взносы до 10 % для медперсонала, сотрудников конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов.

Проблемы административного давления успешно решаются путем цифровизации госуправления. В то же время сейчас основной акцент делается на цифровизации госуслуг для населения⁶⁰. В этой связи предлагается в 2024–2026 гг. основное внимание уделить цифровизации госуслуг для промышленных предприятий.

Для решения проблем закупок подсанкционного оборудования и технологий у нелояльных поставщиков государство отработало схемы их приобретения через посреднические фирмы. В этой связи предлагается дать возможность компаниям делать такие заказы через государство, чтобы российские организации не тратили время и деньги на самостоятельный поиск маршрутов обхода санкций. В связи с тем, что многие фирмы отказываются от поиска альтернативных поставщиков из-за неготовности заниматься этим вопросом, данная услуга будет востребована уже сейчас, а при дальнейшем ужесточении санкций потребность в этой мере лишь возрастет.

Основным направлением ужесточения санкций станет попытка блокировки российских финансовых потоков. Так, в конце декабря 2023 г. часть крупнейших банков Китая и Турции перестали принимать платежи от российских подсанкционных организаций⁶¹. С конца марта 2024 г. все китайские банки стали блокировать оплату любыми российскими компаниями комплектов или компонентов для сборки электроники. В апреле 2024 г. проблемы с финансовой логистикой при работе с китайскими банками (в основном в форме задержки платежей) стали наблюдаться при оплате почти всех товаров и услуг из России⁶². Все это указывает на неготовность китайских партнеров продолжать демонстративно игнорировать санкции США и их союзников. В настоящее время проблема решается путем увеличения цепочек платежей через банки других стран⁶³, но это временное решение, так как США смогут отследить и заблокировать возможность подобной оплаты. Эти факты подтверждают важность массового перевода российских импортеров и экспортеров на работу через посреднические фирмы. В связи с тем, что на таких посредников будут накладываться санкции, важно выстроить систему своевременной их замены.

В настоящее время государственные гарантии предоставляются для многих инвестпроектов⁶⁴, но полная стоимость проекта должна быть не менее 5 млрд руб. В этой связи предлагается снизить ее до 1 млрд руб.

В 2024 г. планируется внедрить плавное повышение налоговых ставок при переходе от упрощенной системы налогообложения к общей и дать амнистию предприятиям, дробившим бизнес, чтобы уйти от резкого повышения налогов⁶⁵.

Ю. В. Симачев с соавторами отмечают, что санкции в августе – ноябре 2022 г. дали позитивный и негативный эффекты. Так, негативные последствия санкций чаще отмечались в фармацевтике, металлургии, автомобилестроении, химической промышленности, производстве электротехники и резиновых и пластмассовых изделий (70–80 % предприятий). Новые возможности получили предприятия химической промышленности, транспортного машиностроения, производители машин и оборудования, электротехники (Симачев и др., 2023).

В этой связи можно заключить, что антисанкционная политика предприятий разных отраслей тесно связана с их возможностями противостоять санкциям (рис. 1).

⁶⁰ Узбекова, А. (2023, 24 октября). Степень цифровизации госуслуг в России стремительно растет. Российская газета. <https://rg.ru/2023/10/24/lgota-privet-avtomatom.html?ysclid=lv1y7ywb1m668018316>

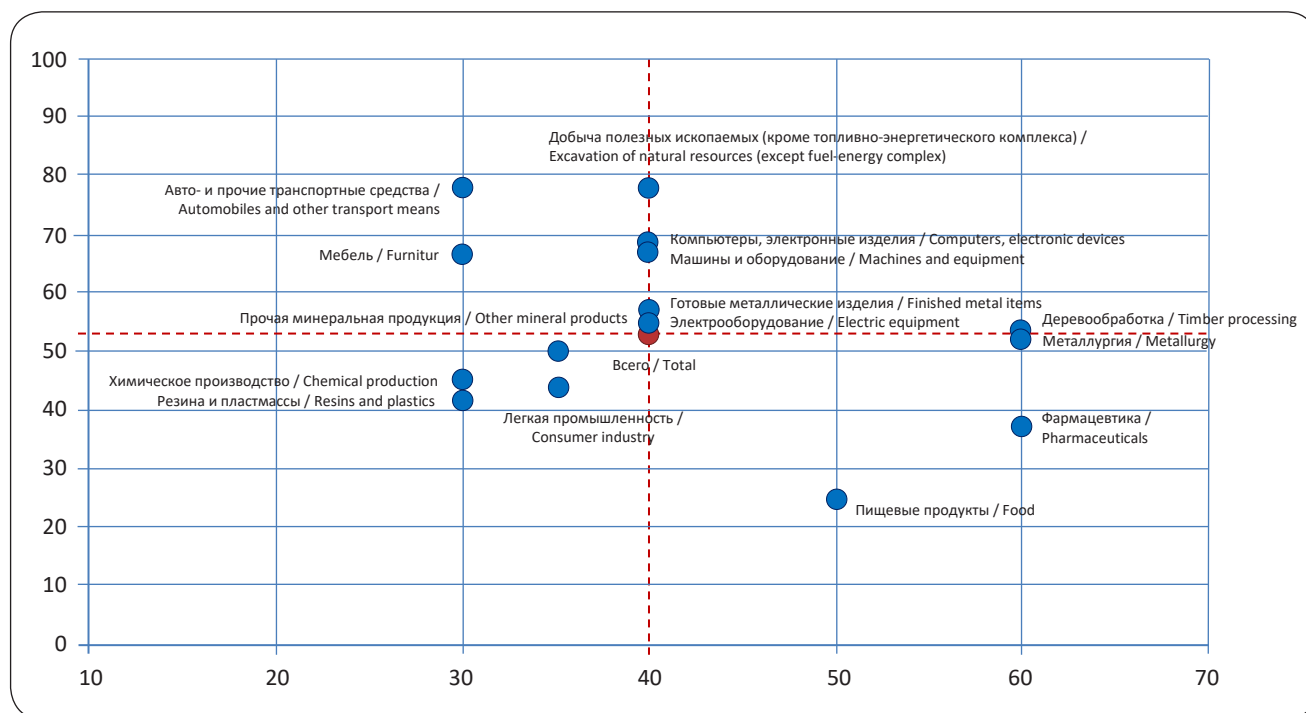
⁶¹ Колобова, М., Гаджиева, М. (2024, 21 февраля). Комиссия без перевода: три крупнейших банка КНР перестали принимать платежи из РФ. Известия. <https://iz.ru/1653256/mariia-kolobova-milana-gadzhieva/komissii-bez-perevoda-tri-krupneishikh-banka-knr-perestali-prinimat-platezhi-iz-rf>

⁶² Корнев, Т., Скорлыгина, Н. (2024, 12 апреля). Электроника зацепилась за проводки. Китайские банки начали блокировать оплату компонентов. Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6636979?ysclid=lv4hoj45at326115990>

⁶³ Загорский, А. (2024, 10 мая). Китай ослабил экспорт. Как санкционное давление США на КНР скажется на российском бизнесе. Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6689912>

⁶⁴ Гарантии на реализацию инвестиционных проектов. Государственная информационная система промышленности. <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/9161810/requirement>

⁶⁵ Ткачев, И., Деготькова, И., Виноградова, Е. (2024, 29 февраля). Как может работать налоговая амнистия по дроблению бизнеса. РБК. <https://www.rbc.ru/economics/29/02/2024/65e0714b9a7947b50db356c6?ysclid=lv22cz20s0705962043>

Рис. 1. Доля загрузки производственных мощностей предприятий (ордината) и медиана доли современных машин и оборудования (абсцисса) в 2023 г., %

Источник: Инвестиционная активность в промышленности в 2023 году: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка. (2024, январь). Банк России. https://cbr.ru/Content/Document/File/158056/analytic_note_20240109_dip.pdf

Fig. 1. Share of production capacities utilization by enterprises (ordinate) and median share of modern machinery and equipment (abscissa) in 2023, %

Source: Investment activity in industry in 2023: results of polling enterprises. Analytical note. (2024, January). Bank of Russia. https://cbr.ru/Content/Document/File/158056/analytic_note_20240109_dip.pdf

Так, многие фармацевтические предприятия работают на современном оборудовании и недогружены, т. е. их основная проблема – не отсутствие станков, а недостаток сырья и технологий производства части лекарств. В этой связи первоочередными антисанкционными мерами для них являются активизация клинических исследований лекарств и производство собственных фармобъектов. В то же время производители транспорта и мебели нуждаются в стимулировании инвестиций в оборудование. Отрасли химического производства, резины и пластмасс, металлургии, деревообработки и частично пищевых продуктов в первую очередь нуждаются в формировании рынков сбыта. Важно учитывать, что, по данным ЦБ РФ, 53 % российских предприятий в 2023 г. работало с максимальной загрузкой производственных мощностей⁶⁶, т. е. число предприятий из отраслей, указанных в верхней части рис. 1, превышает численность компаний из нижней части рис. 1.

Для оценки верности выбора направлений господдержки важно изучить величины экспорта и импорта и долю импорта в разных отраслях (табл. 4–6).

При анализе табл. 4 можно заключить, что положительное сальдо торгового баланса в 2019–2023 гг. является одним из ключевых факторов, свидетельствующих о хорошем управлении экспортом и импортом в России.

При сравнении темпа падения всего импорта в РФ с января – декабря 2021 г. по январь – декабрь 2022 г. (87,0) и темпа его роста с января – декабря 2022 г. по январь – декабрь 2023 г. (111,7) можно заключить, что падение импорта 2022 г. было почти полностью отыграно в 2023 г. Это свидетельствует об успешном завершении обхода многих антироссийских санкций и превращении почти всех санкций, блокирующих импорт, в демонстративные.

⁶⁶ Инвестиционная активность в промышленности в 2023 году: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка. (2024, январь). Банк России. https://cbr.ru/Content/Document/File/158056/analytic_note_20240109_dip.pdf

Таблица 4

Экспорт, импорт и сальдо торгового баланса России в 2019–2023 гг., млрд долл. США
Table 4. Export, import and balance of trade in Russia in 2019–2023, bln US\$

Наименование / Title	Год / Year				
	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт / Export	422,7	336,3	491,5	592,5	425,1
Импорт / Import	243,7	231,4	293,4	255,3	285,1
Сальдо / Balance	179,0	104,9	198,1	337,2	140,0

Источники / Source: ^{67, 68, 69, 70}.

Анализ российского экспорта также подтверждает демонстративность подавляющего большинства санкций, наложенных на него, так как в 2023 г. его величина (425,1 млрд долл. США) находится в диапазоне между значениями 2019 г. (422,7 млрд долл. США) и 2021 г. (491,5 млрд долл. США), когда явных кризисов не было или они были неочевидны (данные за 2020 и 2022 гг. не учитывались из-за кризисов, вызванных пандемией (падение спроса из-за приостановки многих производств) и второй волной антироссийских санкций (рост спроса из-за стремления западных компаний закупиться впрок до момента вступления в силу антироссийских санкций)).

При анализе данных из табл. 5 зафиксирован заметный рост абсолютных и относительных значений с 2022 по 2023 г. в области импорта машин, оборудования, транспорта, текстиля, текстильных изделий и обуви. Это свидетельствует о слабой развитости российского станкостроения и текстильной промышленности. Некоторое снижение импорта металлов и изделий из них в 2022–2023 гг. свидетельствует об успешном импортозамещении этих товаров. Увеличение стоимости импорта текстиля, текстильных изделий, обуви и продовольственных товаров, скорее всего, указывает на повышение цен на эти товары для россиян, возникших из-за обхода санкций США и их союзников. В части импорта машин и оборудования, помимо роста цен на них, очевидно, создание российскими компаниями в 2023 г. их резерва из-за опасения ужесточения антироссийских санкций в будущем.

Таблица 5

Структура импорта РФ в 2021–2023 гг. по группам товаров
Table 5. Structure of the RF import in 2021–2023 by groups of goods

Группы товаров / Groups of goods	Абс. величины, млрд долл. США / Absolute values, bln US\$			Доля поставок от всего объема импорта, % / Share of deliveries in the total volume of imports, %		
	Год / Year					
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Машины, оборудование, транспортные средства, другие товары / Machines, equipment, transport means, other goods	144,6	117,5	145,8	49,3	46,0	51,1
Продукция химической промышленности, каучук / Chemical products, resin	53,7	57,1	55,7	18,3	22,4	19,5

⁶⁷ Внешняя торговля России в 2019 году. (2020, 13 февраля). Внешняя торговля России. <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2019-godu/?ysclid=lvj3vсyep7243682566>

⁶⁸ Внешняя торговля России в 2020 году. (2021, 13 февраля). Внешняя торговля России. <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2020-godu/?ysclid=lvj3wr2uup33581725>

⁶⁹ Внешняя торговля России в 2021 году. (2022, 12 февраля). Внешняя торговля России. <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2021-godu/?ysclid=lvj3ww7jvr598620544>

⁷⁰ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации: итоги внешней торговли со всеми странами. (2023, декабрь). Федеральная таможенная служба РФ. <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

Группы товаров / Groups of goods	Абс. величины, млрд долл. США / Absolute values, bln US\$			Доля поставок от всего объема импорта, % / Share of deliveries in the total volume of imports, %		
	Год / Year					
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) / Food and agricultural raw materials (except textile)	33,9	35,8	35,1	11,6	14,0	12,3
Металлы и изделия из них / Metals and metal goods	21,5	19,1	19,2	7,3	7,5	6,7
Текстиль, текстильные изделия и обувь / Textile, textile goods and footwear	17,0	15,8	19,1	5,8	6,2	6,7
Минеральные продукты / Mineral products	5,6	5,3	5,6	1,9	2,1	1,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия / Timber and pulp-and-paper goods	4,2	3,9	3,4	1,4	1,5	1,2
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них / Leather, fur and items made from them	1,3	1,0	1,2	0,4	0,4	0,4
Прочие / Other	11,7	н/д	н/д	4,0	н/д	н/д
Итого / Total	293,4	255,3	285,1	100	100	100

Источник: Экспорт и импорт товаров Российской Федерации: итоги внешней торговли со всеми странами. (2023, декабрь). Федеральная таможенная служба РФ. <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>; Внешняя торговля России в 2021 году. (2022, 12 февраля). Внешняя торговля России. <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2021-godu?ysclid=lvj3ww7jvr598620544>

Source: Export and import of goods in the Russian Federation: results of foreign trade with all countries. (2023, December). Federal Customs Service of the Russian Federation. <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>; Foreign trade of Russia in 2021. (2022, February 12). Foreign trade of Russia. <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2021-godu?ysclid=lvj3ww7jvr598620544>

В связи с тем, что Президент РФ поставил задачу снизить долю импорта к 2030 г. до 17 %⁷¹, все отрасли из пп. 1–10 табл. 6 нуждаются в импортозамещении. Отраслям из пп. 7–10 для достижения этой цели хватит минимальной господдержки, но отраслям из пп. 1–6 необходима существенная помощь государства. Часть из этих отраслей заблаговременно отреагировала на поставленную задачу и в коррекции схемы господдержки, очевидно, не нуждается (табл. 7).

В результате сравнение данных из табл. 6 и 7 показало, что основными отраслями, нуждающимися в импортозамещении, но которые мало инвестируют в развитие своего производства, являются изготовление резиновых, пластмассовых и фармацевтических изделий. В то же время, возможно, подготовка к производству этих изделий уже ведется путем инвестиций в производство химических веществ и продуктов⁷². Успешность инвестирования подтверждает темп развития химического производства: до 2022 г. ежегодный рост на 5,5–7 %, в 2022 г. – падение на 3,8 %, а в 2023 г. – рост на 4,6 %^{73, 74}.

⁷¹ Путин поставил задачу снизить долю импорта до 17 % ВВП. (2024, 29 февраля). Российская газета. <https://rg.ru/2024/02/29/putin-postavil-zadachu-snizit-doliu-importa-do-17-vvp.html?ysclid=lus6nbku6j172763681>

⁷² Е. А. Буракова и А. С. Жиденко сообщают, что в 2022 г. в мировом химическом кластере 34,4 % занимало изготовление резиновых и пластмассовых изделий, а 22,2 % направлялось на здравоохранение, из них 47,5 % приходилось на производство фармпрепаратов (Буракова, Жиденко, 2024. С. 164).

⁷³ Неплюев, Н. (2024, 18 января). Николай Владимирович Неплюев об итогах 2023 года и перспективах химической промышленности РФ. Blogs. <https://www.sostav.ru/blogs/248297/43354>

⁷⁴ Подготовлен обзор химической промышленности за 2023 год. (2024, 11 апреля). РИА Рейтинг. <https://riarating.ru/macroeconomics/20240411/630261414.html?ysclid=lvngj0h0dh97219520>

Таблица 6

Доля импорта в промежуточном потреблении отраслей промышленности
Table 6. Share of imports in the intermediary consumption of industrial sectors

№	Наименование отрасли / Sector	Доля импорта, % / Import share, %
1	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов / Production of automobiles, trailers and semitrailers	38,8
2	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях / Production of medications and materials used for medical purposes	37,0
3	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий / Production of computers, electronic and optical devices	35,6
4	Производство резиновых и пластмассовых изделий / Production of resin and plastic items	31,3
5	Производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи / Production of textile goods, clothes, leather and leather goods	30,5
6	Производство электрического оборудования / Production of electric equipment	24,5
7	Производство мебели, прочих готовых изделий / Production of furniture and other finished products	21,1
8	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации / Printing and copying information carriers	20,7
9	Производство прочих транспортных средств и оборудования / Production of other transport means and equipment	20,5
10	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки / Production of machines and equipment not included into other groups	20,2
11	Производство химических веществ и химических продуктов / Production of chemical substances and products	17,6
12	Производство бумаги и бумажных изделий / Production of paper and paper items	17,4
13	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования / Production of finished metal goods, except machines and equipment	15,4
14	Производство металлургическое / Metallurgic production	11,8
15	Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий / Production of food, drinks, tobacco goods	11,7
16	Производство прочей неметаллической минеральной продукции / Production of other non-metal mineral products	10,3
17	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения / Timber processing and production of wood items, except furniture, and production of items of straw and other weaving materials	9,2
18	Производство кокса и нефтепродуктов / Production of coke and oil products	2,2

Источник: Российская промышленность XXI века: суверенитет и развитие. Экспертно-аналитический доклад. (2022, май). Институт исследований и экспертизы ВЭБ РФ. <http://www.inveb.ru/ru/articlesmenu/832-rossijskaya-promyshlennost-xxi-veka-suverenitet-i-razviti>

Source: Russian industry of the 21st century: sovereignty and development. Expert-analytical report. (2022, May). Institute for Research and Expertise of the Russian Bank for Development and Foreign Economic Affairs. <http://www.inveb.ru/ru/articlesmenu/832-rossijskaya-promyshlennost-xxi-veka-suverenitet-i-razviti>

Величина инвестиций крупного и среднего бизнеса в 2023 г. и темпы роста этих инвестиций в 2023 г. к 2022 г. по ряду отраслей российской экономики

Table 7. Amount of investments of large and middle business in 2023 and growth rates of the investments in 2023 to 2022 for some sectors of the Russian economy

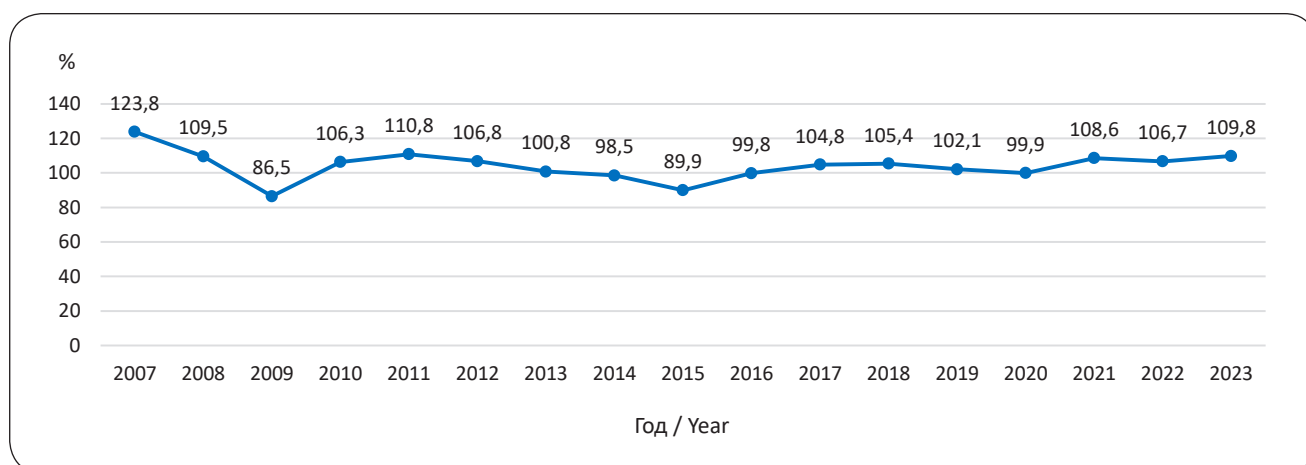
№	Наименование отрасли / Sector	Инвестиции, млрд руб. / Investments, bln rubles	Темп роста инвестиций в 2023 г. к 2022 г., % / Growth rates of the investments in 2023 to 2022, %
1	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования / Production of finished metal goods, except machines and equipment	226,1	+85,5
2	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий / Production of computers, electronic and optical devices	170,1	+71,8
3	Производство электрического оборудования / Production of electric equipment	69,4	+67,8
4	Производство автотранспорта, прицепов и полуприцепов / Production of automobiles, trailers and semitrailers	113,8	+65,3
5	Информационные технологии / Information technologies	232,0	+56,3
6	Ж/д транспорт (междугородные и международные пассажирские перевозки) / Railroad transportation (intercity and international passenger transportation)	278,3	+54,5
7	Производство напитков / Production of drinks	49,6	+47,3
8	Производство и распределение газообразного топлива / Production and distribution of gas fuel	219,4	+46,3
9	Автомобильный грузовой транспорт и услуги по перевозкам / Automobile cargo transport and transportation services	200,6	+46,1
10	Водный транспорт / Water transportation	46,9	+45,8
11	Госуправление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение / Public administration and military safety provision; social provision	681,2	+37,0
12	Добыча металлических руд / Excavation of metal ores	н/д	+ 20-22
13	Производство химических веществ и химических продуктов / Production of chemical substances and products	н/д	+ 20-22
14	Финансовая и страховая деятельность / Financial and insurance activity	н/д	+ 20-22
15	Розничная торговля (кроме торговли автотранспортом и мотоциклами) / Retail trade (except automobiles and moto-cycles)	н/д	+ 20-22
16	Производство текстильных изделий / Production of textile goods	н/д	+19,0
17	Добыча нефти и газа / Excavation of oil and gas	> 300	+4,7
18	Производство одежды / Production of clothes	н/д	+3,0
19	Производство пищевых продуктов / Production of food	н/д	0
20	Сельское хозяйство / Agriculture	н/д	-7,0
21	Операции с недвижимостью / Operations with real estate	н/д	-8,0
22	Трубопроводный транспорт / Pipeline transportation	н/д	-11,0
23	Здравоохранение и социальные услуги / Healthcare and social services	н/д	-15,0
	Всего по России / Total in Russia	25 759,2	+9,4

Источник: Гальчева, А., Ткачев, И., Сухорукова, Е. (2024, 19 марта). Техники и электроника оторвались по вливаниям. Росстат назвал отрасли с наибольшим ростом инвестиций. РБК. <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/03/19/65f7fc949a7947798c0e4ad8?ysclid=lus9th2vrb368642123>

Source: Galcheva, A., Tkachev, I., Sukhorukova, E. (2024, March 19). Technologies and electronics are ahead by investment. Rosstat named sectors with the largest growth of investments. RBC. <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/03/19/65f7fc949a7947798c0e4ad8?ysclid=lus9th2vrb368642123>

Позитивным фактом является то, что государство профинансировало лишь 20,5 % (2022 г.) и 19,6 % (2023 г.) от всех инвестиций, крупного и среднего бизнеса из всех активизировавшихся отраслей российской экономики⁷⁵. Это указывает на создание благоприятных условий в экономике, когда предприятия готовы сами активно вкладываться в свой бизнес (рис. 2). Подобный подход, направленный на изменение деловой среды, дает больший эффект и сохраняется на длительное время, чем прямое инвестирование.

К негативным фактам следует отнести, во-первых, минимальное участие банков в финансировании инвестиций. Так, из табл. 2 следует, что в 2022 г. Правительство РФ потратило на льготное кредитование 2,75 трлн руб. Учитывая, что эта мера господдержки была продлена на 2023 г., можно предположить, что затраты на нее остались примерно на том же уровне. В 2023 г. крупные и средние организации получили банковские кредиты на инвестиции в размере 2,2 трлн руб.⁷⁶, т. е. банки выполнили в основном функцию посредника по передаче денег государства предприятиям и неплохо на этом заработали (в 2023 г. банки получили рекордную чистую прибыль – 3,3 трлн руб.⁷⁷ (в 2021 г. она составляла 2,4 трлн руб., а в 2022 г. – 0,2 трлн руб.⁷⁸)). В то время как логика льготных кредитов предполагает, что государство компенсирует банкам недополученные проценты, возникшие из-за пониженных ставок, а банки предоставляют кредиты из собственных средств. В этой ситуации сумма банковских кредитов на реальное инвестирование должна быть в несколько раз выше средств, полученных от государства⁷⁹. Возможно, проблема в том, что многие банки имеют аффилированные с ними

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2007–2023 гг. в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году

Источник: Инвестиции в нефинансовые активы. (2024). Росстат. https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial

Fig. 2. Dynamics of investments into capital assets in the Russian Federation in 2007–2023 in comparable prices, % to the previous year

Source: Investments into non-financial assets. (2024). Rosstat. https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial

⁷⁵ Гальчева, А., Ткачев, И., Сухорукова, Е. (2024, 19 марта). Техники и электроника оторвались по влияниям. Росстат назвал отрасли с наибольшим ростом инвестиций. РБК. <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/03/19/65f7fc949a7947798c0e4ad8?ysclid=lus9th2vrb368642123>

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Последствия санкций в цифрах. (2024, 9 апреля). News. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/310565519>

⁷⁸ Кошкина, Ю. (2023, 27 января). Российские банки завершили кризисный год с худшей за семь лет прибылью. РБК. <https://www.rbc.ru/finances/27/01/2023/63d2c4e29a7947546341f03e>

⁷⁹ Выполнение банками посреднических функций является достижением плана-минимум, так как в предыдущих периодах явного кризиса банки РФ не делали и этого. Так, В. Мау и О. Кочеткова сообщали, что в реальности банки в 2008–2009 гг. использовали переданные им государством 1,1–1,2 трлн руб. для покупки валюты, из-за чего ЦБ РФ пришлось тратить дополнительные значительные средства на укрепление рубля. Т. Голикова отметила, что в 2015 г. банки снова провалили план кредитования реального сектора, не использовав по назначению выделенные им 1,55 трлн руб. (Манушин, 2021. С. 174). В то же время в текущей ситуации этого уже недостаточно и одним из критериев сохранения банками своей лицензии должна стать активная поддержка Правительства РФ в периоды явного кризиса, в том числе в области активизации реального инвестирования.

экосистемы и не готовы поддерживать конкурентов, но при демонстрации такого саботажа (Манушин, Нуреев, 2022) важно отстранить подобный банк от программ льготного кредитования. Если подобное поведение имеет массовый характер, то предлагается перейти на прямое льготное кредитование предприятия госструктурами, в том числе цифровыми рублями (после завершения пилотных проектов по их применению). Во-вторых, падение инвестиций в здравоохранение и социальные услуги негативно отразится на качестве жизни россиян и окажет неблагоприятное влияние на рождаемость населения. В-третьих, акцент делается на инвестициях в добычу, производство и распределение газообразного топлива и добычу нефти, а не в выделение из газа и нефти полезных фракций. Скорее всего, вложения в перераспределение газа были связаны с переходом на работу с азиатскими партнерами.

Общий темп роста инвестиций в 2021–2023 гг., безусловно, был благоприятным. Так, в период активизации второй явной волны санкций (2022 г.) рост инвестиций был заметно выше 100 %, хотя в периоды явного кризиса (2009, 2014–2016, 2020 гг.) типичен отрицательный рост инвестиций. В 2023 г., несмотря на повышение санкционного давления, темп роста инвестиций заметно увеличился по сравнению с 2022 г. Эту ситуацию можно объяснить только успешными антисанкционными мерами 2022–2023 гг. Правительства РФ.

Подводя предварительные итоги анализа антисанкционного плана 2022–2024 гг., можно утверждать о его успешной реализации. Важно отметить, что этому способствовал взрывной рост нефтегазовых доходов, указывающий на то, что выделенные средства действительно обеспечили значительный рост экономики РФ. В то же время из табл. 1 следует, что господдержка почти всех отраслей российской экономики весьма накладна, и правильной схемой будет переход от среднесрочного к долгосрочному антисанкционному плану с выборочной господдержкой отдельных отраслей и направлений российской экономики. В этой связи важно обратить внимание на отрасли, в развитии которых выявлены заметные проблемы: нефтегазовая, торговая (Воронцова, Муллаянов, 2023; Фархат Фаиз и др., 2023), здравоохранение (Улумбекова, 2018; Крамин, Климанова, 2018; Титова и др., 2020; Климанова, 2022), производство резиновых изделий и кабельной продукции (Васильев, 2022), фармацевтическая (Гусев, Юревич, 2023; Таишева и др., 2023), текстильная (Смирнова и др., 2023; Филатов и др., 2023; Оборин, 2023а, 2023б), электроника (Сергеев, 2009; Trubin et al., 2022; Ларин и др., 2022; Манушин и др., 2023а; Эннс, 2023; Шелепин, 2023; Салимов и др., 2023; Селиверстова, 2024; He Defang и др., 2024). Кроме того, полезно изучить работы по исследованию аспектов, связанных с проблемными отраслями российской экономики, и меры по их решению: банковской (Мутовкина, 2023), валютной (Заболоцкая, Ярцева, 2022), туристической (Никонова, Воронцова, 2021; Розанова, 2022), образовательной (Тимирясова, 2021, 2022, 2023), транспортной (Яковлева и др., 2022), строительной (Раткин, 2023). Исследование этих направлений позволило выделить приоритетные для развития отрасли: нефте- и газопереработка, фармацевтика, торговля, электроника, микроэлектроника, здравоохранение, производство резиновых и пластмассовых изделий, образование (в том числе с позиции продвижения за рубеж российского мировоззрения), транспортная инфраструктура.

Основные антисанкционные, контрсанкционные и санкционные меры для российской экономики

Все предлагаемые меры основаны на анализе внешней и внутренней среды антисанкционной, контрсанкционной или санкционной экономической политики российского государства (Манушин, 2023, 2024), а также на некоторых элементах сути нынешней санкционной и антисанкционной экономической политики России (Манушин, 2024). В этой связи в состав предлагаемых мер, помимо чисто экономических мер, будут включены социально-экономические и политико-экономические меры. Для основных мероприятий будут раскрыты меры по их подготовке, снижающие возможное сопротивление их реализации. Основные предложенные меры будут дополнены рядом сопроводительных организационных мер для повышения качества их реализации.

Основные антисанкционные меры для российской экономики

В России предлагается осуществить следующие основные экономические антисанкционные меры:

1. Переход от среднесрочной господдержки к долгосрочной (для создания у бизнеса уверенности, что государство даст возможность окупить вложения не только в среднесрочные проекты, но и в долгосрочные):

1.1. Введение переходного периода отмены антисанкционных мер, так чтобы не пострадали российские предприятия, начавшие в период санкций осуществлять программы импортозамещения. Для этого требуются

введение и публичное освещение скользящего гибкого графика отмены антисанкций в случае отмены санкций недружественных стран. Заявления бизнеса о планах инвестирования в проекты должны учитываться в этом графике, корректировать его по мере осуществления новых инвестиций. При введении в строй новых предприятий важно предоставлять им время, для того чтобы окупить свои первоначальные вложения, ограничивая вход на российский рынок иностранных конкурентов этих компаний.

1.2. Замена текущего трехлетнего бюджета на девятилетний. В первые три года он будет соответствовать текущему бюджету, а в последующие шесть лет – отражать рамочные суммы доходов и расходов. Это, с одной стороны, даст ориентиры сразу на девять лет, а с другой – позволит их скорректировать при изменении условий работы, заложенных в этот план. Важность его разработки связана с реализацией Россией масштабных долгосрочных проектов, которые должны стать стержневыми ориентирами долгосрочных планов. Президент РФ уже отмечал необходимость перехода на шестилетний план развития России⁸⁰, но часть масштабных проектов длится дольше шести лет, поэтому очень важен переход на девятилетний госбюджет РФ.

1.3. Продление льготных условий импортозамещения с 5 до 10 лет. В первую очередь это должно касаться проектов по разработке и модернизации отечественного оборудования, а не приобретения иностранных станков.

1.4. Популяризация мнения о том, что санкции продлятся длительный период, в том числе и после урегулирования споров с Украиной на российских условиях.

2. Господдержка приоритетных отраслей:

2.1. Активизация развития отечественного станкостроения, во-первых, путем предоставления станкостроительным компаниями инвестиционного налогового вычета из всех выплачиваемых предприятием налогов в размере 100 % от стоимости покупки или модернизации основного средства. Во-вторых, предоставления предприятиям госгарантии погашения затрат на НИОКР в случае начала производства стратегически важного для РФ оборудования (в области газо- и нефтепереработки, медоборудования, микроэлектроники, автотранспорта и др.).

2.2. Проверка банков, участвующих в программе льготного кредитования в 2022–2024 гг., и при обнаружении у них серьезных нарушений, в том числе в части выполнения задач Правительства РФ, отзыв лицензии.

2.3. Оптимизация транспортных потоков и введение новых маршрутов. Для этого предлагается внедрить карту трансфера, единого для разных видов транспорта: самолетов, поездов, автобусов, речного транспорта и т. п. (в будущем аэротакси⁸¹) – с единой ценой от места отбытия до места назначения. Важно предварительно определить узкие места, которые будут закрывать бесплатные шаттлы для покупателей единых карт трансфера; осуществить договоренности с гостиницами или капсульными отелями (если их нет, то нужно построить) о бесплатном пребывании покупателей единого трансфера. В ряде случаев эта схема применялась⁸². В то же время она должна работать не в единичных случаях, а лежать в основе управления российской транспортной системой. Важно отметить, что эта схема не нужна в ситуации, когда поездки идут через Москву (так, в апреле 2024 г. М. В. Мишустин отметил, что 47 % внутренних авиарейсов идут через столичные аэропорты⁸³) или Санкт-Петербург, так как имеющиеся рейсы и хорошо развитая инфраструктура позволяют спланировать свой маршрут без простоев. В то же время процесс осуществления этой схемы через региональные центры не всегда возможен. В связи с огромными размерами России нужно выявить узкие места в этой области и устранить их. Это удешевит поездки и позволит высвободить часть подвижного состава, так как, например, время в пути сократится из-за отсутствия необходимости строить маршрут через Москву. Для охвата всех слоев населения следует предложить три варианта цен и времени на дорогу: дорого и быстро; дешево и медленно; среднее по времени и цене.

⁸⁰ Баженов, В. (2024, 29 февраля). Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года. Комсомольская правда. <https://www.kp.ru/daily/27573/4897592/>

⁸¹ Смирнова, Е. (2023, 20 апреля). В России появится первый завод по серийному производству аэротакси. Хайтек+. <https://hightech.plus/2023/04/20/v-rossii-poyavitsya-pervii-zavod-po-seriinomomu-proizvodstvu-aerotaksi>

⁸² Например, в 2020–2021 гг. авиакомпанией «ЮТэйр» и Правительством ХМАО – Югры для обеспечения связанности малых городов Севера. Региональные узловые аэропорты начали создаваться в 2020–2021 гг. Так, «Аэрофлот» открыл новый пересадочный центр в Красноярске, «АЗИМУТ» – в Минеральных Водах, «РедВингс» – в Екатеринбурге (Фокеев, 2022).

⁸³ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. (2024, 3 апреля). Правительство России. <http://government.ru/news/51246/>

2.4. Расширение сотрудничества с дружественными странами в области получения их гражданами дистанционного российского образования. В связи с тем, что российское образование – одно из лучших и дешевых в мире, спрос на него будет высоким. Для организации этого процесса предлагается: создать общероссийский международный университет дистанционного образования; выбрать самые популярные специальности и составить для них учебные планы; объявить конкурс с весомой наградой каждому победителю, подготовившему по выбранной дисциплине лучшие видеолекции и сопроводительные материалы к ним (многие хорошие видеолекции уже есть в открытом доступе); дополнить видеолекции субтитровым переводом и перевести сопроводительные материалы (в том числе тесты и задания для самостоятельной работы); оплатить работу переводчиков и преподавателей по обеспечению студентов-иностранцев обратной связью (при общении простыми короткими предложениями автоматические переводчики позволяют передать 90–100 % смысла вопросов и ответов). После улучшения программ машинного перевода занятия могут проводиться лекторами в прямом эфире. Преимуществом этого университета перед коммерческими вузами будет более высокий статус, более широкие возможности продвижения российского образования и мировоззрения в выбранных странах мира, более качественный перевод и гарантии тщательного контроля качества образования, так как для многих иностранцев этот университет станет лицом России во всем мире. В связи с тем, что во многих российских вузах успешно осуществляется цифровизация их деятельности (Хамидуллина, 2020, 2021; Гумерова, Шаймиева, 2023), часть предложенных организационных мер и программных решений, скорее всего, уже существует, поэтому перед внедрением этой меры рекомендуется ознакомиться с опытом работы вузов РФ в данной области.

3. Технологическое развитие:

3.1. Разработка новых материалов и веществ. Так, можно создать новое топливо вместо бензина (это возможно, так как керосин уже заменили нафтилом⁸⁴, который пока используется лишь в ракетных двигателях); новые дешевые укрепляющие материалы (по аналогии с нанотрубками (Урванов и др., 2015); предлагается изготавливать пластиковые или углеродные микротрубки, которые будут немного хуже качеством, но доступны для массового применения).

3.2. Синергия старых и новых технологий. Так, часть промышленности предлагается перевести на 3D-принтеры. Повсеместное распространение 3D-принтеров обесценит многие санкции, блокирующие поставки ряда западных товаров, так как появится более дешевая альтернативная продукция, пусть и с менее продолжительным сроком службы. В связи с постоянной модернизацией многих товаров и снижением требуемого от них срока службы продукция 3D-принтеров будет пользоваться спросом. Для повышения долговечности изделий их можно изготавливать с добавлением недорогих укрепляющих материалов. Все его детали можно делать из российских компонентов, в том числе использовать отечественные микросхемы с чипами размером 500–65 нанометров. В этой связи предлагается построить завод по производству типовых 3D-принтеров и стимулировать создание конструкторских бюро по изготовлению 3D-принтеров под требования конкретных заказчиков. Для повышения спроса на них важно выделить гранты, покрывающие до 50 % стоимости этих принтеров.

3.3. Использование известных материалов и технологий по новому или редко применяемому назначению. Например, в связи с падением спроса на российские нефтепродукты предлагается акцент делать на строительство заводов, направленных на получение из нефти продуктов нефтехимии, а не топлива. В связи с избытком продовольствия (так, очень высок риск несохранения рекордных урожаев зерна⁸⁵) предлагается открывать производства по его переработке в редкие и полезные вещества, в том числе в биотопливо.

3.4. Популяризация новых технологий. Многие технологии не получили развитие из-за низкой востребованности их на рынке. В этой связи важно организовать мероприятия с использованием этих технологий. Так, в «Игры будущего» предлагается включить соревнования в «пассивных» экзоскелетах и битвы больших роботов; выставки и конференции, посвященные новым технологиям, организовывать так, чтобы все посетители в период мероприятия использовали очки дополненной реальности, новые средства передвижения

⁸⁴ Космодром Восточный готовится к первому пуску ракеты полностью на нафтиле. (2022, 26 мая). Роскосмос. <https://www.roscosmos.ru/36804/>

⁸⁵ Мигунов, Д., Башлыкова, Н. (2023, 23 августа). Зерновой потоп: второй раз подряд урожай будет околорекордным. Известия. <https://iz.ru/1560831/dmitrii-migunov-natalia-bashlykova/zernovoi-potop-vtoroi-raz-podriad-urozhai-budet-okolorekordnym>

(электроприводные или на магнитной подушке), роботов и иные новые технологии; в крупных городах один из центральных парков превратить в территорию, на которой будут применяться последние достижения технологической мысли.

4. Снижение ключевой ставки ЦБ РФ до 5–8 %. Выбор этих ставок основан на схожих ставках (от 4 до 5,5 %), предлагаемых Европейским ЦБ и ФРС США.

5. Для преодоления пассивности трети российских компаний важно создание цепочек мер господдержки. При этом первым шагом полезно реализовать меру принудительно-поощрительного характера, чтобы дать первоначальный импульс развития пассивным компаниям и не вызвать негатива. В этой связи предлагается в принудительном порядке заставить все компании зарегистрироваться на портале «Мой бизнес» с предоставлением льгот по налогам (не более чем на один год, причем компании, зарегистрировавшиеся до требования принудительной регистрации, должны получить льготы на больший срок) и небольшой единовременной выплаты за факт регистрации (завершающей частью мог бы стать небольшой тест, элементарный для тех, кто изучил все функции портала и предлагаемые варианты господдержки). Принудительный характер меры можно обеспечить требованием отчитываться по налогам только на портале «Мой бизнес» с обязательной возможностью консультации и демонстрацией процесса деморегистрации сотрудниками налоговой инспекции (тем, у кого останутся вопросы после изучения деморолика). Вторым шагом следует предоставить возможность получить простую и легко достижимую форму господдержки (например, получение гранта на исследование рынка, на котором работает данная компания (минимальная сумма гранта должна в несколько раз превосходить зарплату сотрудника, который будет его выполнять)). Для поддержки этой схемы на порталах «Мой бизнес» и «Госуслуги для бизнеса» предлагается внедрить автоматический индивидуальный подбор услуг для бизнеса не только со стороны государства и компаний с госучастием, но и иных организаций⁸⁶. В отдельной вкладке должны быть прописаны граничные условия, которые данная конкретная компания должна выполнить, чтобы получить господдержку. После того как руководство компании убедится, что получать господдержку можно без особых сложностей, оно активно подключится к программам Правительства РФ. Схожие схемы успешно сработали, когда в пандемию предоставили дополнительные выплаты на детей только через портал «Госуслуги РФ» (добровольно-поощрительная) и QR-код можно было получить только через сайт госуслуг (принудительная).

6. Внедрение опыта Ирана по экспорту подсанкционных товаров в рамках предварительной организации усложненных торговых схем с использованием несимметричных правовых режимов. К их особенностям можно отнести: закрытие компаний-посредников после окончания доставки, кооперация антисанкционных мер, длительность реализации антисанкционных схем (Фокеев, 2022).

7. Переход на «тройное качество» всех товаров и услуг:

– дешево с минимально приемлемым качеством – качество первого уровня (среднее качество). В ряде случаев допустимо снижение требований к качеству продукции, если предприятие берет на себя обязательства предоставлять товар или услугу заметно ниже среднерыночной цены. Сейчас появились предпосылки этой схемы в виде моратория на проверки множества инстанций, из-за которых неизбежно страдает качество, и далее оно будет еще больше страдать. В то время как увязка такого качества с низкой ценой выправит эту ситуацию;

– среднее по цене и среднее по качеству – качество второго уровня (высокое качество). В этой ситуации многие требования к качеству и ценам продукции и услуг предлагается сохранить на текущем уровне;

– дорогие по цене и высокие по качеству – качество третьего уровня (высшее качество). В этом случае нужно установить повышенные требования к качеству продукции или услуги. Если организация ее соблюдает, то она получит право установить знак «высшее российское качество».

Эта система создаст мотивы постоянного улучшения качества работы компаний. В перспективе границы качества на всех уровнях будут повышаться, что существенно повысит качество российских товаров.

⁸⁶ Например, при выставлении указания на необходимость заемных средств бизнес должен получить информацию о возможных льготных кредитах для отрасли в которой он работает (в идеале ряд индивидуальных предложений с учетом стоимости его активов, выручки и чистой прибыли). Другой пример – если руководитель компании в личном кабинете данного портала указывает, на каких должностях есть недостаточно квалифицированные кадры, то должен получить индивидуальные предложения по повышению квалификации этих сотрудников с указанием того, на какие льготы и скидки он может рассчитывать.

Для этого сначала нужно проверить каждое поселение на наличие всех трех типов товаров и услуг по цене и качеству. Вторым шагом будет оценка уровня доходов населения в этом месте проживания. Сопоставление результатов этих диагностик позволит понять, какие именно продукты или услуги необходимы в этом поселении и какая у них должна быть цена. В результате можно будет ответить на следующие вопросы: открытие каких коммерческих предприятий нужно стимулировать конкретно в данном поселении; какие государственные или государственно-частные инвестиции нужны для открытия новых необходимых предприятий; как устроить доставку товаров или услуг, если открыть новые предприятия нет возможности или их открытие нецелесообразно. Также важно определить, какой тип поддержки необходим: федеральный или региональный. Для этого нужно изначально определить сферы ответственности федеральных властей, региональных и муниципалитетов.

В Российской Федерации необходимо реализовать ряд основных политико-социально-экономических антисанкционных мер:

1. Проводить розыгрыши вида на жительство в России в других странах, находящихся на постсоветском пространстве, по схемам розыгрыша грин-карт США.

2. Организовать в России межсезонные или всесезонные Олимпийские игры. Так, запрет МОК для россиян участвовать в Олимпийских играх и международных соревнованиях под флагом России в конечном итоге ведет к смене спортсменом российского гражданства. Особенностью новых Олимпийских игр может стать новый состав игр (так, полеты в аэротрубе позволяют перевести ряд соревнований (например, бадминтон, водное поло, спортивную и художественную гимнастику) в аэропространство), новый регламент и частичная замена зимних видов спорта на летние (например, замена бега на лыжах на гонки на лыжероллерах, коньков на ролики и т. п.) и наоборот (например, ледяной волейбол). В связи с тем, что на российской территории уже проходили и летние, и зимние Олимпийские игры, затраты на организацию новых игр будут невысоки.

3. Организовать в РФ международные военные игры по аналогии с танковым биатлоном, но с использованием и других видов транспорта (в том числе и дронов).

4. Организовывать в России международные культурные мероприятия. Это позволит объединиться любителям русской культуры и создаст противовес движению по запрету русской культуры в западных странах.

5. Повысить численность трудоспособного населения в России. Важность решения этой проблемы основана на указанной в табл. 3 серьезной проблеме с нехваткой кадров (например, в 2024 г. в среднем 18 % автопарка компаний простаивает из-за дефицита водителей⁸⁷). В этой связи после доведения средней продолжительности жизни в России до 85 лет, рекомендуется поднять средний пенсионный возраст до 68 лет. Эта мера основана на успешном опыте предыдущего повышения пенсионного возраста^{88, 89}. Безусловно, эта мера будет непопулярной (так, в 2018 г. только 8 % граждан поддержали повышение пенсионного возраста⁹⁰), поэтому ее введение возможно только после крупной политической победы руководства страны. В то же время после продления срока активной жизни россиян она необходима, так как позволит быстро восстановить часть трудового потенциала России (меры по повышению рождаемости дадут эффект только через 17–21 год после их внедрения).

Все это позволит перейти к открытой, долгосрочной, протекционистской и превентивной антисанкционной экономической политике России, направленной на предвосхищение и заблаговременное устранение проблем экономики РФ.

⁸⁷ Солдатов, Р., Набаткина, К. (2024, 25 апреля). Закрутить баранку: грузовые автопарки недосчитались четверти водителей. *ati.su*. https://news.ati.su/article/2024/04/25/zakrutit-baranku-gruzovye-avtoparki-nedoschitalis-chetverti-voditelej-579108/?_gl=1*r62w3o*_gcl_au*NzQ0MzcyMDczLjE3MTI2NTU2NTk.&_ga=2.17972092.4739540.1714383023-696065460.1712655659

⁸⁸ Глоба, Ф. (2023, 31 марта). Средняя продолжительность жизни в России. Все новостройки Москвы РФ. <https://novomoscow.ru/info/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-dinamika/?ysclid=lt6ys61mrr118287189>

⁸⁹ Так, в 2000 г. средняя продолжительность жизни в РФ составляла 65,3 года (на пенсию россияне выходили в среднем в 57,5 года), а в 2019 г. (год повышения среднего пенсионного возраста до 64 лет) – 73,3 года (см. предыдущую сноску). В результате за 19 лет (с 2000 по 2019 г.) россияне стали жить дольше на 8 лет и работать больше на 6,5 года.

⁹⁰ Калюков, Е., Громова, В. (2018, 14 июня). Более 90 % россиян выступили против повышения пенсионного возраста. РБК. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b2201499a794738979a561c?ysclid=lv9oy419i736873981>

Основные санкционные меры для российской экономики

В санкционную экономическую политику России предлагается внести изменения в двух областях. Во-первых, перейти от открытой санкционной политики к неочевидной. Под неочевидными действиями понимаются непрозрачные и скрытые операции или явные меры, по которым нельзя или сложно догадаться о конечном ожидаемом результате.

Первый пример: в рамках первого шага поддержки отечественного производителя предлагается не запрещать импорт товаров в Россию или вводить высокие пошлины на них, а разрешить их поставку через отдаленные и наименее загруженные российские порты или мало загруженные ветки железных или автомобильных дорог. Неочевидным преимуществом этой меры станет стимуляция развития транспортной отрасли. Эта косвенная господдержка даст больший эффект, чем прямая передача денег от государства транспортным компаниям.

Второй пример: вместо ответного изъятия присвоенных частей российских активов (пока они составляют около 1,5 % от 300 млрд долл., замороженных недружественными странами)⁹¹ или доходов от них (ожидается, что их ежегодные суммы, переданные Украине, составят 3 млрд евро)⁹² ввести дополнительные налоги на крупные иностранные организации (в первую очередь на банки) из стран, присвоивших российские активы или доходы от них. Величина налога не должна привести к разорению этих компаний⁹³ и быть достаточной для компенсации российских потерь или превосходить их. В связи с тем, что к 2024 г. из 850 крупнейших компаний ЕС и США с оборотом более 0,5 млрд руб. ушло только 166 организаций (большинство из них – с получением опциона на право обратного выкупа фирмы)⁹⁴, в России осталось достаточно компаний для окупаемости подобного санкционного налога. Введение против российских организаций ответных санкционных налогов маловероятно, так как крупнейшие активы России за рубежом уже изъят⁹⁵, а счета многих российских компаний заблокированы⁹⁶. Это связано с тем, что политика Англии, ЕС и США заключается в полном вытеснении российских компаний с их рынков, а не в создании затруднений в их работе. Неочевидным преимуществом этой меры является усиление протекционистской политики России и сохранение благоприятной бизнес-среды.

Во-вторых, перейти от защитной санкционной политики к защитно-атакующей. Для этого предлагается сместить фокус внимания США на войну между другими странами, так как в этом случае они будут меньше внимания уделять Украине. Возможность реализации этого сценария подтверждается как уходом США из Афганистана (30 августа 2021 г.) для концентрации ими своих усилий на Украине, так и конфликтами при распределении средств США между Украиной и Израилем (7 октября 2023 г. начался очередной этап палестино-израильского конфликта). Кроме того, важно повысить санкционное и иное давление на страны-лимитрофы, которые занимаются провокациями России^{97, 98}, чтобы прекратить их. Помимо этого, полезно популяризировать процессы санкционной войны в фильмах и сериалах с целью раскрытия их причин, текущего состояния и предпочтительного для государства поведения граждан. Это должно повысить долю предприятий и граждан, перешедших на отечественную продукцию.

Все это позволит перейти к неочевидной, рациональной, защитно-атакующей и протекционистской санкционной экономической политике России.

⁹¹ Орлов, Е. (2024, 23 апреля). Сколько денег украли и каким будет наш ответ: Главное о конфискации российских активов в США. Комсомольская правда. <https://www.kp.ru/daily/27595.5/4921903/>

⁹² Добрунов, М. (2024, 12 мая). В Киеве назвали получение €3 млрд с российских активов «почти ничем». РБК. <https://www.rbc.ru/politics/12/05/2024/663ff3089a79478412360bce?ysclid=1w31ufpur6815525111>

⁹³ Предлагается его вводить, если компания проработала в России не менее трех лет и до введения этого налога была стабильно рентабельной.

⁹⁴ Европейскому бизнесу интересен российский рынок, заявил Мантуров. (2024, 14 февраля). РИА Новости. <https://ria.ru/20240214/kompanii-1927310769.html?ysclid=lvkgo0blwq610252301>

⁹⁵ Городилов М. (2023, 7 августа). Какие активы забрали у российских компаний в Европе. Т-Ж. <https://journal.tinkoff.ru/news/seizure-of-rf-corporate-assets-in-eu/?ysclid=1wj08aplo1660534144>

⁹⁶ В Госдуме ответили на блокировку счетов российских организаций Евросоюзом. (2024, 23 мая). LENTA.RU. <https://lenta.ru/news/2024/05/23/rossotr/?ysclid=1wj06080z4603192200>

⁹⁷ Парламент Эстонии принял закон об использовании активов РФ для компенсации ущерба Украине. (2024, 15 мая). ТАСС. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20806149?ysclid=1w9hpuumqn306164081>

⁹⁸ Семеновых О. (2024, 16 мая). Глава МВД Эстонии Ляэнеметс потребовал признать патриарха Кирилла еретиком. Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6693366?ysclid=1w9jdwlvqw232630263>

Итоговые выводы по всем трем частям исследования

В исследовании установлено, что Англия, США и их союзники продолжают вводить новые пакеты санкций, но они во многом станут демонстративными (см. Приложения из первой (Манушин, 2023) и третьей частей статьи, табл. 4 и 5). Обнаружено, что **санкции в реальности оказали заградительный эффект лишь на те товары, для которых была найдена более подходящая замена, и товары, ставшие недоступными из-за повышения цены.** Все это указывает на декларативность официальных целей санкций США и их союзников (передача Украине российских регионов и выплата компенсации). **В реальности основными целями санкций являются изоляция и ослабление России, регресс российских технологий, сохранение сырьевого статуса экономики РФ, захват США рынков ЕС (в первую очередь топливно-энергетического рынка).** Так, сейчас российская нефть покупается США и их союзниками в основном в виде нефтепродуктов, изготовленных из российской нефти в других странах, что снижает мотивы российских нефтяников вкладываться в свои НПЗ. Одновременно власти США успешно решили задачи по отвлечению внимания американцев от просчетов внутренней политики Д. Байдена и уничтожили трубопровод «Северный поток 2»^{99, 100}. При этом задача по втягиванию НАТО в непосредственный конфликт с Россией¹⁰¹ США пока не решена (во многом благодаря высокой эффективности российского вооружения), но предпосылки ее решения уже проявились. Так, Э. Макрон заявил об официальной отправке французских войск на Украину в случае серьезных военных успехов России¹⁰². Кроме того, Франция в неофициальном порядке уже отправила на Украину часть иностранного легиона (к настоящему моменту согласована отправка 1,5 тыс. солдат)¹⁰³. Председатель комиссии по государственной обороне парламента Эстонии заявил, что страны НАТО должны обсудить возможность «размещения союзных сил на Украине в определенных местах и объемах и для определенных целей»¹⁰⁴. **В санкционной войне с Россией США и их союзники сделали ставку на заранее подготовленный санкционный блицкриг, но эта стратегия оказалась провальной.** В результате Англия и США вынудили ЕС перейти к самоубийственным санкциям, которые заложили основу для нового витка холодной войны. После ослабления европейской экономики из-за высоких цен на энергоресурсы англосаксы нанесли ей удар в спину путем переманивания европейских предприятий, установления заградительных пошлин для европейских товаров и продажи своих товаров в ЕС по завышенным в несколько раз ценам. Для усугубления этой ситуации Англия и США вынудили ЕС к эскалации конфликта с Россией с вовлечением в него третьих стран. Попытки в текущей ситуации поссорить ЕС с Индией и Китаем англосаксы делали неоднократно, но в этом они пока не достигли существенных результатов.

Основной сценарий развития отношений ЕС с Россией предполагает продолжение демонстративной санкционной войны. Ожидается, что она продлится минимум 10–15 лет. Возможность развития европейской экономики не обнаружена (напротив, высокие цены на энергию в лучшем случае приведут к стагнации европейской экономики, а в худшем – к ее разрушению). При оценке перспектив, мер и планов по выведению из кризиса отраслей российской экономики можно заключить, что все среднесрочные и долгосрочные прогнозы весьма позитивные. Более того, почти все отрасли российской экономики показали рост уже в 2023 г. В то же время развитие российской экономики с минимальной господдержкой станет возможным только в долгосрочной перспективе. В этой связи важно начать переход от среднесрочных вариантов развития российской экономики к долгосрочным с упором на господдержку приоритетных отраслей и направлений.

⁹⁹ Рукобратский, В. (2022, 16 февраля). Почему США на самом деле так хотят войны на Украине? Аргументы и факты. https://aif.ru/politics/opinion/pochemu_ssha_na_samom_dele_tak_hotyat_voyny_na_ukraine?ysclid=lnbihs7fdh975243352

¹⁰⁰ Хроленко, А. (2021, 23 ноября). «Джавелины» и «Стингеры» не в радость: США принуждают Украину к войне с РФ. Спутник. <https://tj.sputniknews.ru/20211123/usa-ukraine-russia-voyna-1043723301.html?ysclid=lnbilge7lg220190830>

¹⁰¹ Чупров, И. (2023, 4 октября). Зря обзывали параноиками. В НАТО готовились к войне с Россией с 2008 года. Аргументы и факты. https://aif.ru/politics/world/zrya_obzyvali_paranoikami_v_nato_gotovilis_k_voyne_s_rossiey_s_2008_goda?ysclid=lnbj9yzt5t656373151

¹⁰² Овчинникова, Ю. (2024, 2 мая). Макрон назвал два условия для отправки войск на Украину. РБК. <https://www.rbc.ru/politics/02/05/2024/66336a509a7947066196b8f9?ysclid=lvq9z7lpoe4944089>

¹⁰³ Громова, А. (2024, 5 мая). «Макрон действует как крутой парень»: Франция отправила на Украину 100 первых военных. Газета.ru. <https://www.gazeta.ru/politics/2024/05/19032691.shtml?ysclid=lvutwdwc6c180317016>

¹⁰⁴ В парламенте Эстонии не исключили отправку войск НАТО на Украину. (2024, 16 мая). ТАСС. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20820873?ysclid=lw9i2i5cv4117431918>

При анализе инфляции и ВВП РФ обнаружено ухудшение этих показателей в 2022 г. В то же время масштабная господдержка в 2022–2023 гг. (более 20 трлн руб.) и рост доходов бюджета РФ обусловили успешное преодоление основных проблем санкционного кризиса. Все это указывает на то, что **санкции оказали серьезное негативное воздействие на российскую экономику в краткосрочном периоде и стимулировали ее развитие в среднесрочном и долгосрочном периодах**. Это развитие во многом обусловлено рациональной санкционной и антисанкционной политикой Российской Федерации. Так, **российскую санкционную экономическую политику можно охарактеризовать как открытую, рациональную, защитную и протекционистскую. Антисанкционную экономическую политику России следует признать сильно политизированной, среднесрочной и протекционистской**.

В то же время текущая ситуация обуславливает необходимость коррекции этих политик. Так, **России предлагается, во-первых, перейти к неочевидной, рациональной, защитно-атакующей и протекционистской санкционной экономической политике**. Во-вторых, **перейти к открытой, долгосрочной, протекционистской и превентивной антисанкционной экономической политике**. Для лучшего понимания этих политик уточнены понятия санкционной, антисанкционной и контрсанкционной экономической политики РФ (Манушин, 2024). Для успешного перехода к этим политикам раскрыты их цели (Манушин, 2024), оценены уже реализованные действия в этой области и предложены конкретные меры, позволяющие улучшить санкционную и антисанкционную экономическую политику России.

Заключение

Данное исследование позволит лучше понять суть, причины, процессы, результаты и будущее состояние санкционной, антисанкционной и контрсанкционной экономической политики РФ. Предложенные меры ослабят последствия санкционной войны США и их союзников против России и заложат основу экономического развития России в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Формализация и коррекция антисанкционной и санкционной экономической политики России позволят другим странам (в первую очередь Китаю) заимствовать российский опыт успешного противодействия санкциям США и их союзников. К основным направлениям дальнейших исследований следует отнести более детальное изучение состава антикризисных мер, предложение вариантов улучшения уже реализуемых государством мер во всех отраслях экономики, определение санкционной и антисанкционной политики для каждой отрасли российской экономики, политической, военной, социальной и иных сфер деятельности.

Список литературы

- Андрюшин, С. А., Григорьев, Р. А. (2021). Экосистемные банки: формы, риски и методы регулирования. *Terra Economicus*, 19(4), 51–65. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-4-51-65>
- Балашов, А. М. (2023). О влиянии санкционного давления на ситуацию в российской экономике и мерах по борьбе с негативными явлениями. *Тенденции развития науки и образования*, 93-3, 22–24. <https://doi.org/10.18411/trnio-01-2023-104>
- Безуглый, Э. А., Ткаченко, В. В., Михайликов, В. Л. (2022). Меры государственной поддержки российского предпринимательства в условиях санкций. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 3, 92–97. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-92-97>
- Бекренев, Ю. В. (2023). Экономика будущего России: перспективы перехода на мобилизационную модель. *Экономика и предпринимательство*, 6, 130–134.
- Бекренев, Ю. В., Крылова, В. А. (2022). Переход России к мобилизационной экономике: возможность и целесообразность. *Теоретическая экономика*, 6, 63–71. https://doi.org/10.52957/22213260_2022_6_63
- Бессараб, А. М., Стецкий, В. А., Кархова, И. Ю. (2023). Анализ мер поддержки импорта в период санкционного давления. *Российский внешнеэкономический вестник*, 3, 76–83.
- Благих, И. А., Протасов, А. Ю. (2022). Мобилизационная и военная экономика: общее и особенное. *Региональный экономический журнал*, 2, 42–53.
- Буракова, Е. А., Жиденко, А. С. (2024). Влияние государственной финансовой политики на развитие химической отрасли в условиях санкционного давления. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 2-2, 163–169. <https://doi.org/10.17513/vaael.3255>

Бурлака, Н. П. (2023). Некоторые особенности мобилизационной экономики России в условиях санкций. *Обществознание и социальная психология*, 9-3, 162–166. EDN: OIJRSA

Васильев, Е. Б. (2022). Реальность и мифы импортозамещения в кабельной промышленности России. *Кабели и провода*, 2, 7–13.

Винслав, Ю. Б. (2022). Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций. *Российский экономический журнал*, 4, 4–29. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-4-4-29>

Воронцова, Л. В., Муллаянов, А. Ш. (2023). Россия – Латинская Америка: векторы политического, торгово-экономического партнерства и гуманитарного сотрудничества. *Азимут научных исследований: экономика и управление*, 12(1), 33–37. https://doi.org/10.57145/27128482_2023_12_01_06

Воскресенская, О. В. (2023). Антикризисные меры в экономиках ведущих стран мира и в экономике России. *E-Scio*, 9, 368–376.

Гиоев, Г. В., Комаров, М. И., Кузин, Н. Н. (2023). Мобилизационная экономика как приоритетная модель экономического развития в современных условиях. *Вестник Московского университета МВД России*, 1, 278–283.

Грабовский, Я. А. (2024). Особенности государственной поддержки промышленных предприятий в условиях санкционного давления. *Вестник университета*, 1, 61–71. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-61-71>

Гришков, В. Ф., Плотников, В. А., Фролов, А. О. (2022). Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 3, 7–13.

Гумерова, Г. И., Шаймиева, Э. Ш. (2023). Активизация инновационной деятельности образовательных организаций в цифровой экономике. *Государственное управление. Электронный вестник*, 96, 193–211.

Гусев, А. Б., Юревич, М. А. (2023). Фармацевтический суверенитет России: проблемы и пути достижения. *Terra Economicus*, 21(3), 17–31. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-3-17-31>

Ермаков, Г. П., Ганиева, Й. Н., Петряков, С. Н., Петряков, Д. С. (2023). Мобилизационная экономика: теоретико-практический аспект. *Экономика, предпринимательство и право*, 13(5), 1253–1270. <https://doi.org/10.18334/epp.13.5.117498>

Заболоцкая, В. В., Ярцева, Д. Г. (2022). Антикризисные меры по управлению валютными рисками в России в условиях экономических санкций. *Экономика и предпринимательство*, 6, 154–161.

Зимовец, А. В., Маринова, И. В. (2022). Анализ мер поддержки субъектов российского предпринимательства в условиях антироссийских санкций. *Вестник Таганрогского института управления и экономики*, 1, 26–31.

Зозуля, А. В., Зозуля, П. В., Мезина, Т. В., Малышкин, Н. Г. (2023). Обоснование разработки мер по нейтрализации санкционного давления и дальнейшему развитию экономики России. *Вестник евразийской науки*, 15(2). <https://doi.org/10.15862/45escv223>

Иванов, О. Б., Бухвальд, Е. М. (2022b). Мобилизационная экономика в России: вчера, сегодня и... *ЭТАП*, 3, 7–27. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-3-7-27>

Кайгородцев, А. А. (2023). Эффективность антироссийских экономических санкций: теория и практика. *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА*, 3, 18–28.

Климанова, А. Р. (2022). Социальный капитал как фактор устойчивого развития. *Экономические науки*, 12(217), 244–248.

Кособуцкая, А. Ю., Канапухин, П. А., Трещевский, Ю. И., Макетче, Ф. К. (2023). Оценка перспективности антисанкционных мер на макро- и мезо- уровнях: теоретический и экспертный подходы. *Теоретическая экономика*, 4, 63–78.

Крамин, Т. В. (2006). Методология формирования системы управления стоимостью компании на основе институционального подхода. *Проблемы современной экономики*, 3-4, 143–146.

Крамин, Т. В., Климанова, А. Р. (2018). Инфраструктурный и интеграционный капиталы региона как факторы его экономического роста. В сб.: Г. Б. Клейнер (ред.), *Львовские чтения – 2018: сб. статей VI Всероссийской научной конференции* (с. 106–107).

Кувалин, Д. Б. (2022). Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 15(6), 79–93. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.4>

Кувалин, Д. Б., Зинченко, Ю. В., Лавриненко, П. А., Ибрагимов, Ш. Ш., Зайцева, А. А. (2024). Российские предприятия весной 2023 г.: преодоление санкционного кризиса и усиление инвестиционной активности. *Проблемы прогнозирования*, 35(1), 217–232. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-202-217-232>

Ларин, С. Н., Соколов, Н. А., Хрусталева, О. Е. (2022). Развитие российской электронной промышленности: поиск конкурентных преимуществ в условиях санкций. *Экономика и бизнес: теория и практика*, 7(89), 104–111.

Лаутс, Е. Б. (2023). Антисанкционное регулирование рынка банковских услуг и антикризисный правовой режим банковской деятельности. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*, 1, 70–79. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.101.1.070-079>

Ленчук, Е. Б. (2023). Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики. *Проблемы прогнозирования*, 4, 54–66. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-199-54-66>

Малашенко, Н. М., Гребенникова, В. А. (2023). Роль государственного регулирования и меры поддержки в условиях экономических санкций. *Актуальные вопросы современной экономики*, 6, 683–690.

Манушин, Д. В. (2015). Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка мер по его улучшению. *Актуальные проблемы экономики и права*, 3, 45–54.

Манушин, Д. В. (2020). Оценка и совершенствование антикризисных планов в России и мире в условиях пандемии COVID-19. Специфика управления кризисом в государстве. *Актуальные проблемы экономики и права*, 14(4), 697–732. <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.697-732>

Манушин, Д. В. (2021). Методология противодействия макроэкономическим кризисам: институциональный подход: дис. ... д-ра экон. наук. Казань.

Манушин, Д. В. (2022). Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(2), 345–369. <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369>

Манушин, Д. В. (2023). Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 1: анализ и прогноз управления антироссийскими санкциями. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(4), 775–799. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.775-799>

Манушин, Д. В. (2024). Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 2: последствия войны санкций, управление изменениями, уточнение понятий исследования. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 36–69. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.36-69>

Манушин, Д. В., Нуреев, Р. М. (2022). Саботаж российских чиновников и основные меры по борьбе с ним. *Journal of Institutional Studies*, 14(1), 55–69. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069>

Манушин, Д. В., Таишева, Г. Р., Еникеев, Ш. И. (2023a). Российская микроэлектроника: текущее состояние, логистика, проблемы управления, антикризисные меры. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 19(5), 808–842. <https://doi.org/10.24891/ni.19.5.808>

Манушин, Д. В., Шабанова, Л. Б., Таишева, Г. Р., Еникеев, Ш. И. (2023b). Антикризисное управление в современной национальной и региональной экономике. Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета.

Мирошникова, Т. К., Кириченко, И. А., Диксит, С. (2022). Аналитические аспекты антикризисных мер государственного управления. *Управление*, 10(4), 5–13. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-5-13>

Митяков, С. Н. (2022). Модель мобилизационной экономики. *Развитие и безопасность*, 1, 16–33. https://doi.org/10.46960/2713-2633_2022_1_16

Мошкин, И. В., Бабанов, А. Б. (2023). Мобилизационный путь развития экономики в России. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 1, 134–139. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-134-139>

Мутовкина, Н. Ю. (2023). Анализ влияния санкционных мер на состояние банковского сектора Российской Федерации. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 3, 6–16. <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2023.3.006-016>

Никонова, Т. В., Воронцова, Л. В. (2021). Роль сельского туризма и направления его развития в современной экономике России. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 9-2, 167–172. <https://doi.org/10.17513/vaael.1855>

Оборин, М. С. (2023a). Влияние государственной поддержки на устойчивость текстильной промышленности регионов в текущих макроэкономических условиях. *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*, 1(403), 44–50.

Оборин, М. С. (2023b). Перспективы рыночной интеграции предприятий текстильной промышленности России. *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*, 2(404), 58–62.

Павлова, С. А., Павлов, И. Е., Амирасланов, И. Д. (2022). Экономические санкции как предпосылка развития национальной экономики России. *Международный научно-исследовательский журнал*, 11, 1–13. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.22>

Раткин, Л. С. (2023). Стратегия новой индустриализации России на примере импортозамещения в строительной отрасли, поддержки институтов развития, реализации инвестиционных проектов и промышленной кооперации. В сб.: *Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник*. Вып. 18: материалы XXII Национальной научной конференции с международным участием (с. 239–243). Москва: ИНИОН РАН.

Розанова, Т. П. (2022). Антикризисные меры по снижению последствий влияния санкций на сферу туризма России. *Управленческие науки*, 12(2), 45–54. <https://doi.org/10.26794/2304-022x-2022-12-2-45-54>

Ряховская, А. Н. (2023). Экономика России: вызовы, направления нивелирования их негативного воздействия. *Управленческие науки*, 1, 20–31. <https://doi.org/10.26794/2304-022x-2023-13-1-20-31>

Салимов, Л. Н., Суючева, Д. Т., Гафурова, Г. Т. (2023). Значимость нефтяных цен в процессе планирования инвестиций в НИОКР в электронной и оптической промышленности региона. *Экономика и предпринимательство*, 17(11), 283–287.

Самаков, Н. В. (2024). Противодействие антироссийским экономическим санкциям 2022–2023 гг. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 24(1), 113–119. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-113-119>

Селиверстова, Н. С. (2024). Структурные сдвиги в электронной промышленности России. *Экономика промышленности*, 17(1), 67–75. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-1-1255>

Сергеев, Д. А. (2009). Основные направления государственной поддержки наноиндустрии на современном этапе. *Актуальные проблемы экономики и права*, 3, 85–88.

Симачев, Ю. В., Яковлев, А. А., Голикова, В. В. и др. (2023). *Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г.*; НИУ «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики.

Смирнова, В. Р., Чернявский, С. В., Васильева, Ю. С. (2023). Легкая промышленность России в разрезе государственной политики импортозамещения и инновационного развития. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, 63, 74–91.

Сулейманова, А. М. (2022). Антикризисные меры поддержки малого и среднего бизнеса в условиях западных санкций. *Актуальные вопросы современной экономики*, 4, 448–451.

Таишева, Г. Р., Казакова, В. С., Таишев, Т. Ф. (2023). Рынок фармакологической продукции в условиях санкций и сложной логистики: анализ, проблемы и меры по управлению. *Russian Economic Bulletin*, 6(3), 289–300.

Тимирясова, А. В. (2021). Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова – вуз неравнодушных людей. *Педагогическое образование и наука*, 3, 65–69.

Тимирясова, А. В. (2022). Педагогическая система управления развитием частного инновационного университета в условиях цифровой трансформации общества. *Педагогическое образование и наука*, 3, 89–94.

Тимирясова, А. В. (2023). Частный инновационный вуз как объект педагогического управления. *Педагогическое образование и наука*, 2, 93–98.

Титова, С. В., Чернышева, Т. Н., Фролова, И. И. (2020). Определение эффективности работы с персоналом в учреждениях здравоохранения. *Наука Красноярья*, 9(1-2), 186–194.

Толстухин, В. В. (2023). Анализ экономического цикла, макроэкономической ситуации и антикризисных мер России 2019–2022 гг. В сб.: *Коммуникации. Общество. Духовность – 2023: материалы XXIII Международной научно-практической конференции. Ухта* (с. 386–391). Ухтинский государственный технический университет.

Трещевский, Ю. И., Праченко, А. А., Кобелев, Д. В. (2023). Антисанкционные меры поддержки инновационного развития региона – экспертные оценки. В сб.: *Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики: материалы V Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Орел* (с. 30–38). Орел.

Улумбекова, Г. Э. (2018). Здравоохранение России: 2018–2024 гг. Что надо делать? *ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обсуждение. Вестник ВШОУЗ*, 1, 9–16.

Урванов, С. А., Казеннов, Н. В., Жукова, Е. А., Караева, А. Р., Мордкович, В. З. (2015). Армированные композиционные материалы с применением эластомерной матрицы на основе модифицированного углеродными нанотрубками углеродного волокна. *Известия вузов. Химия и химическая технология*, 58(5), 73–77.

Фархат, Фаиз, Сафиуллин, Л. Н., Коновалова, М. Е. (2023). Оценка и принципы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества. *Вестник Самарского государственного экономического университета*, 4(222), 9–16.

Филатов, В. В., Мишаков, В. Ю., Скрыльникова, О. А., Бузулуцкая, М. В., Самсонова, В. В., Мариен, Л. С. (2023). Современные проблемы управления изменениями в государственной программе «Развитие конкурентоспособности текстильной и легкой промышленности» Минпромторга России. *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*, 2(404), 5–17.

Фокеев, М. А. (2022). Отрасль авиаперевозок в условиях санкций: применим ли опыт Ирана в России. *ЭКО*, 8, 106–131. <https://doi.org/10.30680/eco0131-7652-2022-8-106-131>

Хамидуллина, Ф. Р. (2020). Цифровизация в системе управления инклюзивным образовательным учреждением. В кн.: *Преимущества системы инклюзивного образования: теоретические и практические аспекты: материалы IX Международной научно-практической конференции. Казань* (с. 137–140).

Хамидуллина, Ф. Р. (2021). Цифровизация деятельности вузов в современных условиях. В сб.: *Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань* (с. 169–174). Казань.

Цветков, В. А. (2022). Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня. *Проблемы рыночной экономики*, 3, 6–15. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-3-6-15>

Шапкин, И. Н. (2023). Мобилизационная экономика как имманентная сущность российской цивилизации. *Проблемы рыночной экономики*, 2, 25–37. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-25-37>

Шейхова, М. С., Сафонова, С. Г. (2023). Анализ государственной поддержки малого бизнеса в условиях санкционного давления. *Московский экономический журнал*, 2, 389–399.

Шелепин, Н. А. (2023). Особенности развития технологий и производств микроэлектроники в современных условиях. *Наноиндустрия*, 16(S9-2), 602–612.

Шкодинский, С. В., Продченко, И. А. (2023). Институциональная архитектура обеспечения экономики мобилизационного типа. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика*, 4, 17–33.

Щепакин, М. Б. (2024). К дискуссии о развитии теории управления изменениями в условиях мобилизационной ориентации экономики. *Journal of Economic Regulation*, 15(1), 89–104. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2024.15.1.089-104>

Эннс, В. (2023). Как нам развивать отечественную микроэлектронику: 2023 год. *Электроника: Наука, технология, бизнес*, 4, 46–51. <https://doi.org/10.22184/1992-4178.2023.225.4.46-50>

Яковлева, М. А., Карпова, И. В., Ротенберг, С. А. (2022). Теоретический анализ возможностей минимизировать деструктивные последствия санкционных мер против РФ в транспортной сфере. В сб.: *Р. А. Кожевников, Ю. И. Соколов, З. П. Межох (ред.). Вклад транспорта в национальную экономическую безопасность: труды VII Международной научно-практической конференции. Москва* (с. 241–245). Москва.

- Chuanman, You. (2024, April 9). ScholarOne – Reconciling the tit-for-tat Sanction Regimes between US and China. *Advance*. <https://doi.org/10.31124/advance.171267266.62239280/v1>
- Devasmita, Jena, Akash, C., & Prachi, Gupta. (2024). Deflecting Economic Sanctions: Do Trade and Political Alliances Matter? *International Economics and Economic Policy*. <https://doi.org/10.1007/s10368-024-00616-w>
- Gu, T., & Zhao, J. (2023). Beyond sanctions and anti-sanctions: examining the impact on sustainable competition and China's responses. *International Journal of Legal Discourse*, 8(1), 95–119. <https://doi.org/10.1515/ijld-2023-2005>
- He, Defang, Li, Guangjian, Tang, Fuqiang, & Yang, Fangjua. (2024). Research on evolution and countermeasures of international technology export controls. *Bulletin of Chinese Academy of Sciences (Chinese Version)*, 39(1), Article 10. <https://doi.org/10.16418/j.issn.1000-3045.20230918003>
- Trubin, A. E., Zubanova, A. E., Dorofeev, O. V., Chanturiia, G. T., & Sorokvashina, Yu. S. (2022). Analysis of the competitive environment in the electronics market: the global crisis of the semiconductor industry and global development trends. *Journal of Modern Competition*, 16(4), 19–33. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2022-16-4-19-33>
- Zhao, Jun, & Tianjie, Gu. (2022). Offensive and defensive strategies in international lawfares and the legal solutions: From the perspective of domestic law. *Pacific Journal*, 30(7), 1–14. <https://doi.org/10.14015/j.cnki.1004-8049.2022.07.001>

References

- Andryushin, S. A. (2024). Tokenization of real assets: classification, platforms, applications, opportunities and challenges of development. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 88–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.88-104>
- Andryushin, S., & Grigoryev, R. (2021). Ecosystem banks: Forms, risks and methods of regulation. *Terra Economicus*, 19(4), 51–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-4-51-65>
- Balashov, A. M. (2023). On the influence of sanction pressure on the Russian economic situation and measures to counter negative phenomena. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 93-3, 22–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.18411/trnio-01-2023-104>
- Bekrenev, Yu. V. (2023). Economy of the future of Russia: prospects for transition to mobilization model. *Journal of Economy and entrepreneurship*, 6, 130–134. (In Russ.).
- Bekrenev, Yu. V., & Krylova, V. A. (2022). Russia's transition to a mobilization economy: possibility and expediency. *Teoreticheskaya ehkonomika*, 6, 63–71. (In Russ.). https://doi.org/10.52957/22213260_2022_6_63
- Bessarab, A. M., Stetsky, V. A., & Karkhova, I. Yu. (2023). Analysis of Import Support Measures under Sanctions. *Russian Foreign Economic Journal*, 3, 76–83. (In Russ.).
- Bezugly, E. A., Tkachenko, V. V., & Mihailikov, V. L. (2022). Measures of state support for Russian entrepreneurship under sanctions. *State and Municipal Management. Scholar Notes*, 3, 92–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-92-97>
- Blagikh, I. A., & Protasov, A. Yu. (2022). Mobilization and military economy: general and specific. *Regional'nyi ehkonomicheskii zhurnal*, 2, 42–53. (In Russ.).
- Burakova, E. A., & Zhidenko, A. S. (2024). The impact of state financial policy on the development of the chemical industry in the context of sanctions pressure. *Vestnik Altaiskoi akademii ehkonomiki i prava*, 2-2, 163–169. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/vael.3255>
- Burlaka, N. P. (2023). Some features of mobilization economy of Russia under sanctions. *Obshchestvoznaniye i sotsialnaya psikhologiya*, 9-3, 162–166. (In Russ.).
- Chuanman, You. (2024, April 9). ScholarOne – Reconciling the tit-for-tat Sanction Regimes between US and China. *Advance*. <https://doi.org/10.31124/advance.171267266.62239280/v1>
- Devasmita, Jena, Akash, C., & Prachi, Gupta. (2024). Deflecting Economic Sanctions: Do Trade and Political Alliances Matter? *International Economics and Economic Policy*. <https://doi.org/10.1007/s10368-024-00616-w>
- Ehns, V. (2023). How do we develop national microelectronics: 2023. *Electronics: Science, Technology, Business*, 4, 46–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.22184/1992-4178.2023.225.4.46.50>
- Ermakov, G. P., Ganieva, Y. N., Petryakov, S. N., & Petryakov, D. S. (2023). Mobilization economy: theoretical and practical aspects. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 13(5), 1253–1270. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/epp.13.5.117498>
- Farhat, Faiz, Safiullin, L. N., & Konovalova, M. E. (2023). Assessment and principles of ensuring the effectiveness of the international economic cooperation. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 4(222), 9–16. (In Russ.).
- Filatov, V. V., Mishakov, V. Yu., Skrylnikova, O. A., Buzulutskaya, M. V., Samsonova, V. V., & Marien, L. S. (2023). Modern problems of managing changes in the state programme "Development of competitiveness of textile and light industry" of the Ministry of industry and trade of Russia. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Textile Industry Technology*, 2(404), 5–17.
- Fokeev, M. (2022). The Air Transportation Industry under Sanctions: Applying Iran's Experience in Russia. *ECO*, 8, 106–131. (In Russ.). <https://doi.org/10.30680/eco0131-7652-2022-8-106-131>
- Gioev, G. V., Komarov, M. I., & Kuzin, N. N. (2023). Mobilization economy as a priority model of economic development in modern conditions. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1, 278–283.
- Grabovsky, Ya. A. (2024). Features of state support of industrial enterprises under sanctions pressure. *Vestnik Universiteta*, 1, 61–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-61-71>

- Grishkov, V. F., Plotnikov, V. A., & Frolov, A. O. (2022). Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta*, 3, 7–13. (In Russ.).
- Gu, T., & Zhao, J. (2023). Beyond sanctions and anti-sanctions: examining the impact on sustainable competition and China's responses. *International Journal of Legal Discourse*, 8(1), 95–119. <https://doi.org/10.1515/ijld-2023-2005>
- Gumerova, G. I., & Shaimieva, E. Sh. (2023). Activation of Educational Organizations' Innovative Activity in Digital Economy. (2023). *Public Administration. E-Journal (Russia)*, 96, 193–211.
- Gusev, A. B., Yurevich, M. A. (2023). The sovereignty of Russia in the area of pharmaceuticals: Challenges and opportunities. *Terra Economicus*, 21(3), 17–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-3-17-31>
- He, Defang, Li, Guangjian, Tang, Fuqiang, & Yang, Fangjua. (2024). Research on evolution and countermeasures of international technology export controls. *Bulletin of Chinese Academy of Sciences (Chinese Version)*, 39(1), Article 10. <https://doi.org/10.16418/j.issn.1000-3045.20230918003>
- Ivanov, O. B., & Bukhvald, E. M. (2022b). Mobilization economy in Russia: yesterday, today, and... *ETAP*, 3, 7–27. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-3-7-27>
- Kaigorodtsev, A. A. (2023). Effectiveness of anti-Russian economic sanctions: theory and practice. *HERALD of the Moscow University of Finances and Law MFUA*, 3, 18–28. (In Russ.).
- Khamidullina, F. R. (2020). Digitalization in the system of managing an inclusive educational establishment. In *Successive system of inclusive education: theoretical and practical aspects. Works of the 9th International scientific-practical conference*. Kazan (pp. 137–140). Kazan. (In Russ.).
- Khamidullina, F. R. (2021). Digitalization of the activity of universities under modern conditions. In *Vector of development of managerial approaches in digital economy: works of the 3rd All-Russia scientific-practical conference*. Kazan (pp. 169–174). (In Russ.). Kazan.
- Klimanova, A. R. (2022). Social capital as a factor of sustainable development. *Scientific Journal Economic Sciences*, 12(217), 244–248. (In Russ.).
- Kosobutskaya, A. Yu., Kanapukhin, P. A., Treshchevskii, Yu. I., & Maketche, F. K. (2023). Assessing the prospects of snit-sanction measures at macro- and meso levels: theoretical and expert approaches. *Theoretical Economy*, 4, 63–78. (In Russ.).
- Kramin, T. V. (2006). Methodology of forming a company cost management system based on institutional approach. *Problems of Modern Economics*, 3-4, 143–146. (In Russ.).
- Kramin, T. V., & Klimanova, A. R. (2018). Infrastructural and integration capitals of a region as factors of its economic growth. In: Kleyner G.B. (ed.), *Lvovskiyе Readings – 2018: collection of works of the 6th All-Russia scientific conference* (pp. 106–107). (In Russ.).
- Kuvalin, D. B. (2022). Russian Economy under Tough External Sanctions: Problems, Risks and Opportunities. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(6), 79–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.4>
- Kuvalin, D. B., Zinchenko, Yu. V., Lavrinenko, P. A., Ibragimov, Sh. Sh., & Zaitseva, A. A. (2024). Russian Enterprises in the spring of 2023: overcoming the sanctions crisis and strengthening investment activity. *Studies on Russian Economic Development*, 35(1), 217–232. (In Russ.). <https://doi.org/10.47711/0868-6351-202-217-232>
- Larin, S. N., Sokolov, N. A., & Khrustalev, O. E. (2022). Development of the Russian electronic industry: searching for competitive advantages under sanctions. *Economy and Business: Theory and Practice*, 7(89), 104–111. (In Russ.).
- Lauts, E. B. (2023). Anti-Sanction Regulation of the Banking Services Market and Anti-Crisis Legal Regime of Banking Activities. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 1, 70–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.101.1.070-079>
- Lenchuk, E. B. (2023). Technological Modernization as a Basis for the Anti-Sanctions Policy. *Studies on Russian Economic Development*, 34(4), 464–472. (In Russ.). <https://doi.org/10.47711/0868-6351-199-54-66>
- Malashenko, N. M., & Grebennikova, V. A. (2023). The role of state regulation and business support measures in the context of economic sanctions. *Topical Issues of the Modern Economy*, 6, 683–690. (In Russ.).
- Manushin, D. V. (2015). Estimation of the anti-crisis plan of the russian government for 2015 and measures for its improvement. *Actual Problems of Economics and Law*, 3, 45–54. (In Russ.).
- Manushin, D. V. (2020). Evaluating and improving the anti-crisis plans in Russia and worldwide under COVID-19 pandemics. Specific features of crisis management in the state. *Actual Problems of Economics and Law*, 14(4), 697–732. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.697-732>
- Manushin, D. V. (2021). *Methodology of counteraction macroeconomic crises: institutional approach*: Dr. Sci. (Economics) thesis. Kazan. (In Russ.).
- Manushin, D. V. (2022). Global economy of sanctions, sanctions, countersanctions and the new global currency. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(2), 345–369. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369>
- Manushin, D. V. (2023). Anti-sanction and sanction economic policy of Russia in 2022–2025. Part 1: Analysis and forecast of managing sanctions against Russia. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(4), 775–799. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.775-799>
- Manushin, D. V. (2024). Anti-sanction and sanction economic policy of Russia in 2022–2025. Part 2: Aftermaths of sanctions war, management of changes, clarification of research concepts. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 36–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.36-69>

- Manushin, D. V., & Nureev, R. M. (2022). Sabotage of Russian officials and main measures to combat it. *Journal of Institutional Studies*, 14(1), 55–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069>
- Manushin, D. V., Shabanova, L. B., Taisheva, G. R., & Enikeev, Sh. I. (2023b). *Anti-crisis management in the modern national and regional economy*. Kazan: “Poznaniye” Publishers of Kazan Innovative University. (In Russ.).
- Manushin, D. V., Taisheva, G. R., & Enikeev, Sh. I. (2023a). Russian microelectronics: Current state-of-the-art, logistics, management issues, crisis response measures. *National Interests: Priorities and Security*, 19(5), 808–842. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/ni.19.5.808>
- Miroshnikova, T. K., Kirichenko, I. A., & Dixit, S. (2022). Analytical aspects of anti-crisis measures of public administration. *Management (Russia)*, 10(4), 5–13. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-5-13>
- Mityakov, S. N. (2022). Model of Mobilization Economy. *Razvitie i bezopasnost*, 1, 16–33. (In Russ.). https://doi.org/10.46960/2713-2633_2022_1_16
- Moshkin, I. V., & Babanov, A. B. (2023). Mobilization way of development of economy in Russia. *State and Municipal Management. Scholar Notes*, 1, 134–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-134-139>
- Mutovkina, N. Yu. (2023). Sanctions impact analysis on the state of the banking sector in the Russian Federation. *Bulletin of Tver State University. Series: Economy and Management*, 3, 6–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2023.3.006-016>
- Nikonova, T. V., & Vorontsova, L. V. (2021). Role of rural tourism and directions of its development in the modern economy of Russia. *Vestnik Altaiskoi akademii ehkonomiki i prava*, 9-2, 167–172. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/vaael.1855>
- Oborin, M. S. (2023b). Prospects for market integration of Russian textile industry enterprises. *Textile Industry Technology*, 2(404), 58–62. (In Russ.).
- Oborin, M. S. (2023a). The impact of state support on the sustainability of the textile industry of the regions in the current macroeconomic conditions. *Textile Industry Technology*, 1(403), 44–50. (In Russ.).
- Pavlova, S. A., Pavlov, I. E. & Amiraslanov, I. D. (2022). Economic sanctions as a prerequisite for the development of Russia's national economy. *International Research Journal*, 11(125). (In Russ.). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.22>
- Ratkin, L. S. (2023). Strategy of the new industrialization of Russia by the example of import substitution in construction, support of development institutions, implementation of investment projects and industrial cooperation. In: *Russia: development trends and prospects: annual edition*. Issue 18: works of the 22nd National scientific conference with international participation (pp. 239–243). Moscow: Institute of scientific information for social sciences (inion) of the Russian academy of sciences (In Russ.).
- Rozanova, T. P. (2022). Anti-crisis measures to reduce the consequences of the impact of sanctions on the tourism industry of Russia. *Management Sciences*, 12(2), 45–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2304-022x-2022-12-2-45-54>
- Ryakhovskaya, A. N. (2023). The Russian economy: Challenges and ways for leveling and mitigation of their negative impact. *Management Sciences*, 1, 20–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2304-022x-2023-13-1-20-31>
- Salimov, L. N., Suyucheva, D. T., & Gafurova, G. T. (2023). Significance of oil prices in planning investments into P&D in electronic and optical industries of the region. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 11, 283–287. (In Russ.).
- Samakov, N. V. (2024). Countering anti-Russian economic sanctions: 2022–2023. *Journal Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 24(1), 113–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-113-119>
- Seliverstova, N. S. (2024). Structural shifts in the Russian electronics industry. *Russian Journal of Industrial Economics*, 17(1), 67–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-1-1255>
- Sergeev, D. A. (2009). Main directions of state support of nano-industry at the modern stage. *Actual Problems of Economics and Law*, 3, 85–88. (In Russ.).
- Shapkin, I. N. (2023). Mobilization economy as an immanent essence of Russian civilization. *Market Economy Problems*, 2, 25–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-25-37>
- Shchepakina, M. B. (2024). On the Discourse on the Development of the Theory of Change Management in the Context of the Mobilization Orientation of the Economy. *Journal of Economic Regulation*, 15(1), 89–104. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2024.15.1.089-104>
- Sheikhova, M. S., & Safonova, S. G. (2023). Analysis of state support for small businesses under sanctions pressure. *Moskovskii ehkonomicheskii zhurnal*, 2, 389–399.
- Shelepin, N. A. (2023). Features of development of technologies and production of microelectronics under modern conditions. *Nanoindustry*, 16(S9-2), 602–612. (In Russ.).
- Shkodinskii, S. V., & Prodchenko, I. A. (2023). Institutional architecture for ensuring the economy of the mobilization type. *Bulletin of the State University of Education. Series: Economics*, 4, 17–33.
- Simachev, Yu. V., Yakovlev, A. A., Golikova, V. V. et al. (2023). *Adaptation of the Russian industrial companies to sanctions: first steps and expectations: report at the 24th Yasinskaya (Aprelskaya) international scientific conference on the issues of the economy and society development, Moscow, 2023*; National Research University “Higher School of Economics”. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russ.).
- Smirnova, V. R., Chernyavskiy, S. V., & Vasilyeva, Yu. S. (2023). Light industry of Russia in the context of import substitution and innovative development. *Tomsk State University Journal of Economics*, 63, 74–91. (In Russ.).
- Suleimanova, A. M. (2022). Anti-crisis measures to support small and middle business under Western sanctions. *Topical Issues of the Modern Economy*, 4, 448–451. (In Russ.).

- Taisheva, G. R., Kazakova, V. S., & Taishev, T. F. (2023). Pharmacological products market in conditions of sanctions and complex logistics: analysis, problems and management measures. *Russian Economic Bulletin*, 6(3), 289–300. (In Russ.).
- Timiriasova, A. V. (2021). Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov is a higher educational establishment of concerned people. *Pedagogical Education and Science*, 3, 65–69. (In Russ.).
- Timiriasova, A. V. (2022). Pedagogical management system for the development of a private innovative university in the context of the digital transformation of society. *Pedagogical Education and Science*, 3, 89–94. (In Russ.).
- Timiriasova, A. V. (2023). Private innovative university as an object of pedagogical management. *Pedagogical Education and Science*, 2, 93–98. (In Russ.).
- Titova, S. V., Chernysheva, T. N., Frolova, I. I. (2020). Determining the effectiveness of working with staff in health care institution. *Krasnoyarsk Science*, 9(1-2), 186–194. (In Russ.).
- Tolstukhin, V. V. (2023). Analysis of the economic cycle, macroeconomic situation and anti-crisis measures in Russia in 2019–2022. In: *Communications. Society. Spirituality – 2023: works of the 23rd International scientific-practical conference. Ukhta* (pp. 386–391). (In Russ.). Ukhta State Technical University.
- Treshchevskii, Yu. I., Prachenko, A. A., & Kobelev, D. V. (2023). Anti-sanction measures to support innovative development of a region – expert estimations. In *Comprehensive development of territorial systems and improving efficiency of regional management under economy digitalization: works of the 5th National (All-Russia) scientific-practical conference. Orel* (pp. 30–38). Oryol. (In Russ.).
- Trubin, A. E., Zubanova, A. E., Dorofeev, O. V., Chanturiia, G. T., & Sorokvashina, Yu. S. (2022). Analysis of the competitive environment in the electronics market: the global crisis of the semiconductor industry and global development trends. *Journal of Modern Competition*, 16(4), 19–33. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2022-16-4-19-33>
- Tsvetkov, V. A. (2022). Mobilization economy: current issues of today. *Market Economy Problems*, 3, 6–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-3-6-15>
- Ulumbekova, G. E. (2018). Healthcare of Russia: 2018–2024. What to do? *Healthcare Management: news, views, education. Bulletin of VSHOUZ*, 1, 9–16. (In Russ.).
- Urvanov, S. A., Kazennov, N. V., Zhukova, E. A., Karaeva, A. R., & Mordkovich, V. Z. (2015). Armored composite materials with elastomer matrix based on carbon fiber modified with carbon nanotubes. *The Journal ChemChemTech*, 58(5), 73–77. (In Russ.).
- Vasiliev, E. B. (2022). The reality and myths of import substitution in the Russian cable industry. *Cables and Wires*, 2, 7–13. (In Russ.).
- Vinslav, Yu. B. (2022). Mobilization economy as a technology of public administration in the conditions of total sanctions. *Russian Economic Journal*, 4, 4–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-4-4-29>
- Vorontsova, L. V., & Mullayanov, A. Sh. (2023). Russia – Latin America: vectors of political, trade and economic partnership and humanitarian cooperation. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 12(1), 33–37. (In Russ.). https://doi.org/10.57145/27128482_2023_12_01_06
- Voskresenskaya, O. V. (2023). Anti-crisis measures in the world leading economies and in the Russian economy. *E-Scio*, 9, 368–376. (In Russ.).
- Yakovleva, M. A., Karpova, I. V., & Rotenberg, S. A. (2022). Theoretical analysis of the possibilities to minimize destructive aftermaths of anti-Russian sanctions in transport sphere. In R. A. Kozhevnikov, Yu. I. Sokolov, & Z. P. Mezhoikh (Eds.). *Contribution of transport into national economic safety: works of the 7th International scientific-practical conference. Moscow* (pp. 241–245). Moscow. (In Russ.).
- Zabolotskaya, V. V., & Yartseva, D. G. (2022). Anti-crisis measures of foreign exchange risks management in Russia in the context of economic sanctions. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 6, 154–161. (In Russ.).
- Zhao, Jun, & Tianjie, Gu. (2022). Offensive and defensive strategies in international lawfares and the legal solutions: From the perspective of domestic law. *Pacific Journal*, 30(7), 1–14. <https://doi.org/10.14015/j.cnki.1004-8049.2022.07.001>
- Zimovets, A. V., & Marinova, I. V. (2022). Analysis of measures to support the Russian business subjects under anti-Russian sanctions. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ehkonomiki*, 1, 26–31. (In Russ.).
- Zozulya, A. V., Zozulya, P. V., Mezina, T. V., & Malyshkin, N. G. (2023). Justification for the development of measures to neutralizesanctions pressure and further development of the Russian economy. *The Eurasian Scientific Journal*, 15(2). (In Russ.). <https://doi.org/10.15862/45ecvn223>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 / APPENDIX 1

Пакеты антироссийских санкций и ответные меры 2022–2023*

№ пакета	Дата введения	Название**	Основные объекты санкций, содержание основных санкций в пакете	Ответные меры
12	18.12.2023	Демонстративный	Персональные санкции для физлиц (в том числе часть россиян, купивших или контролируемых переданные им иностранные компании) и юрлиц (в том числе Росфинмониторинг, научно-исследовательские институты, общество «Знание», телеканалы «Спас» и «Царьград», IT-фирмы, ОЭЗ «Алабуга»). Запрет на импорт алмазов и алмазного сырья из России; чугуна, железа, ферросплавов, фольги, медной и алюминиевой проволоки, некоторых труб; пропана, бутана и их смеси. Запрет на экспорт в Россию литиевых батарей, термостатов, запчастей для БПЛА, двигателей постоянного тока, строительных товаров, лазеров, станков и химикатов. Запрет на транзит через Россию товаров, которые могут иметь военное назначение. Ограничения на продажу программного обеспечения, на покупку подержанных танкеров и на вывод средств из ЕС для европейских компаний, возможно, подконтрольных россиянам (более 40 % акций). Предоставление права членам ЕС изымать российские активы с заморозкой компенсации за них. Разделение стоимости фрахта и сопутствующих услуг, чтобы исключить ситуации, когда нефть формально продается ниже потолка цен, а стоимость страхования необоснованно завышается. Экспортеры ЕС должны включать в контракт запрет на перепродажу товаров в Россию	При изъятии или ограничении прав на российские зарубежные активы будет введено внешнее управление активами этой страны в России ¹⁰⁶ . Другие ответные демонстративные санкции
13	24.02.2024	Демонстративно-юбилейный	Персональные санкции для физлиц (в том числе пяти российских губернаторов) и юрлиц (в том числе НСПК (для блокировки карты «Мир»), восемь российских банков, компании из Китая, Индии, Турции, Сербии, Таиланда, Сингапура, Казахстана, ОАЭ, Германии, Эстонии, Финляндии, Киргизии, Вьетнама, Ирландии). Всего США наложили санкции более чем на 500 физических и юридических лиц, а ЕС – примерно на 200 таких лиц. Оборудование для производства транзисторов, диодов, полупроводников и товаров на их основе, электротрансформаторы, химикаты, фото- и видеотехника	Ответные демонстративные санкции

Примечание:

* Первые 11 пакетов санкций изучены в первой части данного исследования (Манушин, 2023).

** Предложено исходя из содержания санкций и риторики руководства стран, наложивших санкции.

Источник: ^{107, 108, 109, 110, 111, 112, 113}.

¹⁰⁶ Указ Президента Российской Федерации № 302 от 25.04.2023. СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445530/

¹⁰⁷ Ткачев, И. (2023, 19 декабря). 12-й пакет санкций ЕС против России. Что важно знать. РБК. <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2023/65807aff9a794779f386ace3?ysclid=lughf0cmxi264811748>

¹⁰⁸ Лакстыгал, И., Савенкова, Д., Милькин, В. (2023, 19 декабря). Евросоюз согласовал 12-й пакет санкций против России. Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/18/1011713-12-i-paket-sanktsii?ysclid=lugiuzwuhb929879363>

¹⁰⁹ Алифинова, Е. (2023, 18 декабря). СУГ, алмазы и потолок цен. 12-й пакет санкций ЕС против России вступил в силу NEFTEGAZ.RU. <https://neftegaz.ru/news/gosreg/807917-sug-almaz-y-i-potolok-tsen-12-y-paket-sanktsiy-es-protiv-rossii-vstupil-v-silu/>

¹¹⁰ Смирнов, Г., Ткачев, И. Евросоюз ввел 13-й пакет санкций против России. (2024, 23 февраля). РБК. <https://www.rbc.ru/politics/23/02/2024/65d867029a794734c6dfc082?ysclid=lugkgjkwds540582535>

¹¹¹ Новые санкции Евросоюза, США и Канады против России. Главное. (2024, 23 февраля). Известия. <https://iz.ru/1654961/2024-02-23/novye-sanktsii-evrosoiuzy-ssha-i-kanady-protiv-rossii-glavnoe>

¹¹² Новый пакет санкций ЕС и США. Главное. (2024, 23 февраля). Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6532320>

¹¹³ Тимофеев, И. (2024, 11 марта). Замах на рубль – удар на копейку? Новые санкции против России. РСМД. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zamakh-na-rubl-udar-na-kopeyku-novye-sanktsii-protiv-rossii/?sphrase_id=141248988&ysclid=lw4jdqunsh829438389

Вклад автора

Автор подтверждает, что полностью отвечает за все аспекты представленной работы.

Author's contribution

The author confirms sole responsibility for all aspects of the work.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 04.04.2024

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 20.05.2024

Дата принятия в печать / Accepted 20.05.2024